

БЕЛОРУССКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ГУМАНИТАРНЫЙ ФАКУЛЬТЕТ
Кафедра теории и практики перевода

ЭЛЕКТРОННЫЙ УЧЕБНО-МЕТОДИЧЕСКИЙ КОМПЛЕКС
ПО УЧЕБНОЙ ДИСЦИПЛИНЕ
«ТИПОЛОГИЯ РОДНОГО И ИНОСТРАННОГО ЯЗЫКОВ»
ДЛЯ СПЕЦИАЛЬНОСТИ «СОВРЕМЕННЫЕ ИНОСТРАННЫЕ ЯЗЫКИ
(ПЕРЕВОД)» 1 – 21 06 01-02

Составитель: Н.М. Шкурская, старший преподаватель кафедры теории и практики перевода

2014

СОСТАВ ЭУМК

I. Теоретический раздел

- 1.1 Учебно-методические пособия
- 1.2 Курс лекций

II. Практический раздел

- 2.1 Планы семинарских занятий
- 2.2 Тематика КСР

III. Раздел контроля знаний

- 3.1 Итоговый контроль знаний

IV. Вспомогательный раздел

- 4.1 Учебная программа
- 4.2 Методические указания по изучению дисциплины
- 4.3 Список учебной литературы и информационно-аналитических материалов

I. ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ РАЗДЕЛ

1.1 Учебно-методические пособия

1. Аракин, В.Д. Сравнительная типология английского и русского языков / В.Д. Аракин. – М.: Физматлит, 2000.

2. Афанасьева, О.В., Резвцова, М.Д., Самохина, Т.С. Сравнительная типология английского и русского языков (практикум) / О.В. Афанасьева [и др.]. – М., 2000.

1.2 Курс лекций

ЛЕКЦИЯ 1

Терминологический аппарат типологии языков как особого раздела языкознания. Методы типологического анализа.

Типология языков как особый раздел языкознания

Язык, важнейшее и удивительно совершенное средство человеческого общения, средство обмена мыслями, может выполнять эти разнообразные и сложные функции потому, что он представляет собой весьма гибкую и в то же время отлично организованную систему. Как всякая система, язык имеет две стороны. Он состоит, с одной стороны, из элементов – фонем, морфем, слов, облеченных в материальную субстанцию – звуки, а с другой – он обладает структурой. Под структурой языка следует понимать его внутреннюю организацию, схему связей и отношений бесчисленного числа его элементов, названных выше и обеспечивающих его функционирование в форме акта общения.

Рассматривая отдельные языки, мы легко можем убедиться в том, что, с одной стороны, в ряде языков обнаруживаются сходные черты. Например, в русском, польском, болгарском мы найдем много слов общего корня. Это явление объясняется принадлежностью их к одной и той же генетической группе языков – славянской. В то же время мы видим, что в русском языке существует система склонения, оформленная в шести падежах, а в болгарском языке система склонения отсутствует. Следовательно, с точки зрения структуры имени существительного оба языка резко отличаются друг от друга.

На земном шаре существует огромное число языков, причем каждый из них обладает как некоторыми общими с другими языками чертами, так и чертами, которые мы находим только в отдельном языке.

Если мы поставим перед собой задачу выявить все общие признаки или характеристики структуры некоторого количества языков, то получим сумму признаков, которые будут отличать данную группу языков от какой-то другой группы языков, где этих признаков не будет.

Общие структурные признаки обнаруживаются в самых различных языках, не имеющих никакого генетического родства. Так, определительное словосочетание, в котором прилагательное предшествует существительному без всякого согласования с ним, обнаруживается в английском, тюркских, монгольских языках, в японском и в китайском языках.

По этому структурному признаку, независимо от материального состава слов, перечисленные выше языки могут быть объединены в одну группу с общей структурной характеристикой (языки, имеющие определительное словосочетание со структурой А + N), где прилагательное соединено с существительным по способу примыкания.

Группировкой основных, существенных характеристик признаков и выведением общих закономерностей, наблюдаемых в ряде языков, занимается особый раздел языкознания – *лингвистическая типология*, которую можно также определить как *учение о типах языков и о типах языковой структуры*.

Следует подчеркнуть, что лингвистическая типология исследует не частные, единичные случаи сходства и различия в структуре языков, а только такие, которые носят общий характер, то есть охватывают широкий круг однородных признаков.

Типологическим сопоставлением предстоит охватить все выделяемые системы группируемых языков и по ним установить то, что их разделяет, и то, что их объединяет. Это будут, с одной стороны, те понятия, которые передаются соответствующими лексическими и грамматическими единицами, а с другой стороны, сами последние во всем их разнообразии.

Разделы типологии языков

В зависимости от тех целей и задач, которые призвана решать лингвистическая типология, а также и от того объекта, который изучает данная наука, типология условно подразделяется на *типологию общую* и *типологию частную*.

Общая, типология, занимается изучением общих проблем, связанных с выявлением суммы сходных и различных черт, характеризующих системы отдельных языков мира.

Частная типология занимается изучением проблем более ограниченного характера. Это может быть исследование типологических характеристик одного языка или ограниченной группы языков. Причем в отличие от сравнительно-исторического языкознания, занимающегося исследованием языков только генетически родственных, таких, как языки славянские и германские, типология, как общая, так и частная, занимается исследованием типологических характеристик и свойств не только и не столько языков родственных, сколько языков неродственных. При этом исходным моментом для исследования служит не общность материальной формы, как в исследованиях родственных языков, а общность семантики или функций тех или других морфем в неродственных языках. Так, можно представить себе в качестве объекта типологического исследования систему личных местоимений в таких-то языках или систему суффиксальных морфем, образующих имена деятеля и т. д.

В зависимости от более частных и конкретных задач и объектов, подвергающихся исследованию, частная типология включает *историческую*, или *диахроническую*, типологию, перед которой стоят задачи изучения исторических изменений типологии состояний отдельных языков, типологии структуры отдельных языков и групп языков; например, переход языков от

синтетического типа к аналитическому или изменение структуры грамматических категорий, характеризующих данную часть речи в древний, средний или новый период истории языка.

Типологические исследования могут проводиться как в области отдельных подсистем, так и отдельных уровней языков, например, в области фонологических систем, в области морфологических систем, в области как лексических систем в целом, так и типологии слова. Работы этого цикла составят так называемую *уровневую*, или *аспектную*, типологию, или *типологию подсистем*.

Наконец, можно выделить также и *ареальную* типологию, в задачи которой входит исследование общих типологических характеристик и закономерностей языков, находящихся на какой-либо определенной территории, или ареале, например: установление типологических признаков языков Балканского полуострова или языков Восточно-Сибирского ареала, таких, как становление постпозитивного артикля в болгарском, албанском и румынском языках; ср.: болг. рѣчникът – *словарь*, планината – *гора*: слънцето – *солнце* и т. д.

Таким образом, в данном случае мы будем иметь дело не с установлением типологии языка в целом, а с определением типологических характеристик изучаемого языка относительно родного.

Этот вид типологических исследований мы условно называем *сравнительной типологией родного и иностранного языков*, которая представляет собой один из разделов частной типологии.

Курс сравнительной типологии английского и русского языков ставит перед собой задачу научить студентов выявлять наиболее существенные типологические характеристики (признаки) английского и русского языков, показать те методы и приемы, с помощью которых можно сопоставлять структуру этих языков и учитывать компоненты структуры английского языка, отсутствующие в родном языке учащихся, а также и средства, используемые для их передачи на родном языке студентов.

Понятие о языковом типе и о типе языка

Одним из основных понятий лингвистической типологии является понятие «тип языка». Однако дать его точное и адекватное определение в достаточной мере трудно. Происходит это потому, что еще до настоящего времени не определился сам подход ученых к тому, что следует считать типом языка, не установлены также и те критерии, которые могли бы служить надежным основанием для определения того или иного типа языка.

Слово «тип» имеет широкое распространение как в быту, так и в научной литературе. Так, говорят о литературном типе, имея в виду литературного героя, обладающего определенными чертами, представляющими собой обобщение черт частных и конкретных лиц, которых наблюдал писатель. Говорят и пишут о различных психических типах – холерическом, сангвиническом и т. д., также подразумевая под этим некоторую совокупность определенных обобщенных признаков.

Как показал чешский лингвист В. Скаличка, между явлениями языка существуют следующие виды отношений:

1) Если есть А, то есть и В. То есть, если в языке имеется явление А, например согласование в роде, как в русском, немецком, шведском, французском языках, то должно быть и В, в данном случае – грамматический род. В английском, турецком, японском, индонезийском языках отсутствует А, то есть согласование в роде, отсутствует и В, то есть в этих языках нет грамматического рода.

2) Если есть А, то, вероятно, есть и В. Этот вид отношения может получить два способа выражения: а) *изоморфизм*, то есть такое отношение, при котором, если проблема А решается определенным образом, то также будет решаться и проблема В. Так, если в языке имеется много классов склонения, как, например, в древнеанглийском, древнерусском и других индоевропейских языках, где было несколько классов склонения с основами на гласный и на согласный, то в этих же языках имеется несколько классов спряжения: семь классов сильных глаголов и три класса слабых глаголов; б) *компенсация*, то есть такое отношение, при котором, если язык располагает двумя средствами для выражения одного грамматического явления, то есть основания предполагать, что найдется такой язык, который использует лишь одно из этих средств. Так, если в языке существует грамматически значимый порядок слов, как например, в английском, тюркских, монгольских языках, то в согласовании как в синтаксическом приеме выражения связи определения с определяемым необходимости не будет, и оно проявляться в языке не будет.

3) Если есть А, то может быть и В. Этот вид отношения, хотя и носит чисто случайный характер, все же может быть учтен при определении типологических свойств данного языка.

Современное языкознание исходит из понимания языка как системы, в

Все сказанное выше дает нам основание сформулировать наше понимание типа языка следующим образом: *под типом отдельного языка мы понимаем устойчивую совокупность ведущих признаков языка, находящихся между собой в определенных связях, причем наличие или отсутствие какого-нибудь одного признака обуславливает наличие или отсутствие другого признака или других признаков.*

В связи с этим определением возникает и другое определение. Как мы уже говорили, в структуре языка могут иметься черты, не являющиеся ведущими для данного его состояния, но тем не менее образующие некоторую устойчивую совокупность признаков. Так, в английском языке мы можем обнаружить черты, пережиточно в нем сохранившиеся и относящиеся к другому типу языковой структуры: при наличии признаков, характеризующих английский язык как агглютинативный (отсутствие согласования), мы находим в нем согласование в числе указательных местоимений и существительных, к которым они относятся: ср.: *this town that town these towns those towns*. Наличие таких признаков и составляет то, что мы называем *типом в языке*.

Сопоставляя различные родственные и неродственные языки, мы можем обнаружить в них некоторые сходные признаки. Так, во всех тюркских языках

мы находим одни и те же признаки: 1) сингармонизм, – основной признак на фонологическом уровне; 2) однозначность аффиксов; 3) отсутствие согласования как типа синтаксической связи; 4) положение определения перед определяемым; 5) наличие развернутых членов предложения вместо придаточных предложений и некоторые другие признаки, которые образуют устойчивую совокупность.

Такая устойчивая совокупность ведущих признаков, общих для ряда языков, образует определенный языковой тип.

В типологии XIX в. было установлено четыре языковых типа: *флективный*, к которому были отнесены индоевропейские и семитские языки; *агглютинативный* – тюркские, монгольские, тунгусо-маньчжурские, финно-угорские, японский языки; *изолирующий* – языки китайской группы; *полисинтетический* – чукотско-камчадальские языки и языки американских индейцев за исключением языков кечуа и аймара в Перу и Боливии, которые относятся к агглютинативным языкам.

Эта классификация языков была произведена на основании учета признаков и свойств формальных сторон слова, его способности присоединять словоизменяемые и словообразовательные морфемы.

Уровни типологического исследования

В начале нашего изложения мы отмечали, что каждый язык обладает своей, характерной для него структурой, под которой следует понимать его внутреннюю организацию.

Последняя представляет собой сложную систему связей и отношений неограниченного числа единиц различных уровней: фонем, морфем, слов и т. п.

Эти единицы, различаясь между собой во многих планах и отношениях, обладают в то же время рядом общих свойств и признаков, например, словоизменяемые морфемы обладают общим свойством использоваться в рамках слова в качестве аффиксов. Фонемы, не имея самостоятельного значения, то есть будучи единицами односторонними, служат материалом для образования морфем и слов и в то же время обладают различительными, или дистинктивными, признаками. Эти свойства дают возможность объединять различные единицы языка по признаку их общности в совокупности различной величины, называемые подсистемами. Так, мы можем говорить о подсистеме фонем, подсистеме морфем и т. д.

Эти подсистемы не существуют изолированно в структуре языка, они связаны между собой различными связями и отношениями. От числа фонем и их типов в конкретном языке зависит структура слова, его протяженность. Слова используются для построения словосочетаний и предложений. Из сказанного следует, что не все подсистемы занимают в структуре языка одинаковое положение. Одни как бы являются основанием для других, а те в свою очередь служат основанием для третьих и т. д. Таким образом, создается ярусная организация структуры языка. Каждый из ярусов представляет собой уровень языка, в котором объединены однотипные единицы, обладающие определенными свойствами, признаками и системой отношений. В состав

уровней языка входят уровни *фонетический, фонологический, морфемный, морфологический, синтаксический* и *уровень слова*.

Объектом изучения в типологии, кроме этих относительно крупных уровней, могут служить и отдельные микросистемы, входящие в данный языковой уровень, например, *микросистема времени* или *микросистема словопроизводства* и т. д.

Понятие изоморфизма и алломорфизма

Для типологии очень важно установить сходство или подобие систем различного объема и масштаба.

Такое подобие, или параллелизм, отдельных звеньев структуры языка, отдельных микро- или макроструктур, ее составляющих, получило название *изоморфизм*.

Термин «изоморфизм» был введен в лингвистический обиход польским языковедом Е. Куриловичем из математики, где он обозначает тождество, подобие внутреннего устройства двух систем чисел.

В отличие от Е. Куриловича Э.А. Макаев определяет изоморфизм как «однотипность структуры конститутивных языковых единиц различных уровней, следствием чего является или может являться однотипность отношений между этими единицами на разных уровнях».

Такое понимание изоморфизма, по мнению Э. А. Макаева, отражает особенности структуры языка и связано с его различными уровнями. Оно будет способствовать выявлению однотипного характера структур единиц различных уровней, таких, как ограниченное количество инвариантов при неограниченном числе вариантов, наличие парадигм, образуемых единицами всех уровней; дает возможность реконструировать различные уровни языка, что имеет отношение к построению типологической грамматики. Э. А. Макаев полагает также, что при описании уровней языка и установлении однотипности их структуры наиболее эффективными окажутся дистрибутивный и трансформационный анализы.

По нашему мнению, одной из целей топологического описания языка следует считать выявление изоморфизма различных языков, то есть установление подобия или сходства не только микросистем, но также и подсистем и целых систем ряда языков.

Изоморфизму противостоит *алломорфизм*, свидетельствующий о разнотипности структуры языковых единиц, составляющих данный уровень.

Понятие об универсалиях и о значении типологии для их определения

Если мы сравним структуру нескольких языков, например, русского, английского, немецкого и французского, то мы легко обнаружим в них ряд общих черт. Так, в каждом из этих языков мы находим систему гласных и согласных. Но в одних языках гласных фонем меньше, а согласных фонем больше, и сам их состав иногда значительно отличен. Примером может служить русский язык, в котором имеется всего 6 гласных фонем, не различающихся по долготе и краткости, и 34 согласных фонемы. На другом конце сопоставляемых явлений оказывается английский язык, в котором мы находим не только 10 монофтонгов с избыточным признаком долготы и краткости, но также 9

дифтонгов и 2 дифтонгоида. Этому обильному числу гласных фонем противостоит 25 согласных фонем.

Анализируя звуковую строй других языков, даже самых далеких от русского и английского, мы легко убеждаемся в том, что и там обязательно существует система гласных и согласных фонем. Иначе говоря, мы не можем себе представить такой язык, где бы отсутствовали, например, гласные или согласные. Таким образом, факт наличия в структуре языка системы гласных и системы согласных носит всеобщий, универсальный характер.

В подавляющем большинстве известных науке языков существует, например, форма настоящего времени глагола. Но в английском языке существуют две формы настоящего времени, которые противостоят одной форме настоящего времени русского, французского и немецкого языков. Тем не менее, форма настоящего времени носит всеобщий, универсальный характер, несмотря на некоторые отклонения в английском языке. Мы также не можем представить себе такой язык, который бы не имел слов или в котором не существовало бы предложений.

Все эти и им подобные факты носят всеобщий языковой характер, отражая определенные закономерности структуры, свойственные всем языкам.

Такие закономерности, общие для всех или для большинства языков, получили название *языковых универсалий*.

Приведенное выше определение, данное Б. А. Успенским относится преимущественно к универсалиям, характеризующим язык в синхронном плане. Этот тип универсалий можно поэтому назвать описательными или абсолютными универсалиями.

Абсолютные универсалии как закономерности, свойственные всем языкам, благодаря своему всеобщему языковому характеру могут быть использованы для выделения универсалий, свойственных только языковым системам в отличие от любых других систем, например различных семиотических систем. Поэтому мы можем говорить о лингвистических и об экстралингвистических универсалиях, например об универсалиях, свойственных той или другой системе знаков в отличие от системы знаков языка; ср.: универсалия «2.1 Вокально-слуховой канал. Канал для любой языковой коммуникации является вокально-слуховым», в отличие от животных, у которых коммуникация может быть слуховой, но не голосовой.

Однако поскольку абсолютные универсалии не дают возможности выявить специфические признаки отдельных языков или групп языков, то приходится признать, что большее значение для типологии приобретают те явления и факты лингвистического характера, которые представлены не во всех, а в подавляющем большинстве языков. Так, в ряде индоевропейских языков существует система падежей, начиная с 8 падежей, как в языке маратхи в Центральной Индии, и кончая двумя падежами, как в скандинавских языках – шведском, датском, норвежском. С другой стороны, в составе индоевропейских языков имеется ряд языков, в которых не существует склонения в системе существительных. Это болгарский, французский, испанский, английский языки.

Группировка индоевропейских языков по критерию наличия – отсутствия системы склонения является важным типологическим признаком классификации языков. В данном случае факт наличия системы склонения, признак, общий для значительного числа языков, может рассматриваться как языковая универсалия. С другой стороны, отсутствие системы склонения, черта, также общая для ряда языков, может быть воспринято как языковая универсалия. Таким образом, можно получить классификационный показатель, основанный на оппозиции языки, имеющие систему склонения языки, не имеющие системы склонения.

Понятие о языке-этalone

Для того чтобы определить черты, сходные в нескольких языках (изоморфизм), или черты, различающиеся в них (алломорфизм), необходимо эти языки сравнить друг с другом или, как чаще говорят, сопоставить один с другим. При таком сопоставлении один из языков оказывается измерителем, а тот язык, который сравнивают, – измеряемым. Так, в случае сопоставления иностранного языка с родным иностранный язык будет той величиной, которая определяется или описывается относительно родного языка, в данном случае условно принимаемого за единицу измерения, или за эталон.

Но структура родного языка может быть различной. Поэтому результаты сопоставления с родным языком типа русского языка будут одни, а результаты сопоставления с родным языком другой структуры, например с французским, будут совершенно другие.

Следовательно, сопоставление с родным языком, условно принятым за эталон, не имеет абсолютного характера и приводит к весьма относительным результатам, не дающим надежных научных оснований для каких-либо выводов.

Типология языков как особый раздел науки имеет дело с неограниченным числом языков. Это могут быть языки, имеющие генетическое сходство, например языки индоевропейские; это могут быть языки, ограниченные определенным ареалом, например балканские языки. Наконец, это могут быть языки, отмеченные каким-либо языковым признаком, принятым в качестве определяющего критерия, например: языки, в которых представлены пространственные падежи, или языки, в которых дополнение предшествует сказуемому, и т. д.

Из сказанного становится ясно, что научное описание языка, определение его типологии не будет носить безусловный характер, если не будет найден эталон, то есть такой измеритель, с которым можно было бы соизмерить или сопоставить любой известный науке язык.

Б. А. Успенский предлагает различать два языка-этalone – *минимальный*, под которым он понимает «теоретико-множественное произведение всех характеризующих (в определенном аспекте) языков (моделей), то есть как инвариантную для всех этих языков модель», и *максимальный*, который представляет собой «теоретико-множественную сумму всех признаков описываемых языков (моделей)». Иными словами, минимальный язык-этalone должен соединять в себе типологические признаки того уровня, или аспекта,

всех языков, который подлежит исследованию. Максимальный же язык-эталон должен соединять в себе совокупность всех признаков описываемых языков. Но какой же из существующих естественных языков может удовлетворить перечисленным выше условиям?

Б. А. Успенский предлагает рассматривать в качестве языка-эталона аморфные языки, которые, как он полагает, имеют наиболее простую структуру и в которых наиболее четко и последовательно выражены общие для всех языков инвариантные отношения. Он полагает, что структуру любого языка можно охарактеризовать по схеме: «аморфная структура + введение обязательных служебных элементов (не являющихся элементами-скобками) + распространение обязательных служебных элементов + введение алгоритма согласования + синтетизм элементов».

Однако в действительности аморфные языки, как показал Н. Н. Коротков, по своей структуре гораздо сложнее того идеала, к которому должен приближаться язык-эталон. Поэтому в настоящее время делаются попытки сконструировать некую априорную систему языка, которая могла бы выступать как язык-эталон.

Другой путь выявления типологических признаков – сопоставление классов слов разных языков. Это сопоставление проводится на основе установления значения каждого класса слов путем применения так называемых правил эквивалентности данного класса, которые показывают его сочетаемость с другими классами.

Учитывая важное значение, которое имеет язык-эталон для типологических исследований и разработки теории науки, Ю. В. Рождественский выделил ряд признаков, которым, по его мнению, должен соответствовать язык-эталон:

1. Язык-эталон создается для проверки и установления универсальных дефиниций и влияет на создание собственно-типологической (содержательной) теории.

Под универсальными дефинициями в данном случае имеются в виду дедуктивно выведенные положения, правила лингвистического анализа. Как отмечает Ю. В. Рождественский, язык-эталон представляет собой часть типологии.

2. Язык-эталон содержит утверждения, описывающие два рода свойств языка: утверждения, объясняющие строение всех языков без их типологических различий, и утверждения, касающиеся универсальных дефиниций, различающих языки.

3. Язык-эталон представляет собой язык-объект для типологической теории: он представляет все языки мира в одном языке.

Поскольку в языке-эталоне представлено лишь все то общее, что свойственно всем языкам мира, его можно рассматривать как некоторый типологический инвариант, от которого можно отталкиваться при установлении типологии различных языков.

4. Язык-эталон строится на генеративных основаниях и обычно пользуется символами.

5. Язык-эталон представляет собой метаязык типологии, так как он интерпретирует предшествующие типологические высказывания.

Хотя проблема языка-эталона и поставлена на повестку дня лингвистами, занимающимися проблемами типологии и универсалий, тем не менее в настоящее время наша наука ограничивается лишь теоретическими суждениями по этому вопросу и не может предложить никакого средства научного описания языков, которое бы могло претендовать на название язык-эталон.

Методы типологического анализа

Одной из основных целей деятельности человека является познание свойств и законов окружающей нас природы и живущих вокруг нас людей. Обычно такое познание, полученное в результате повседневного опыта, не носит системного характера, оно происходит от случая к случаю и вследствие этого не носит научного характера, так как при этом не создается система знаний.

Чтобы осуществить научное познание окружающей нас действительности, ее свойств и законов, необходимо ее исследовать, то есть определить ее основные свойства и установить те закономерные связи, которые в ней заключены. Средством познания природы и общества служит система определенных приемов, выработанных многовековой практикой человека и обычно называемых методом. Таким образом, метод представляет собой определенный подход к действительности, определенный путь познания природы и общества.

Метод познания данного явления представляет собой некоторую сумму научных положений и чисто практических приемов, благодаря использованию которых мы получаем возможность лучше, полнее и разностороннее изучить данное явление.

Общую основу методологии всех наук составляет диалектический метод, тем не менее каждая наука, вследствие специфики объекта исследования разрабатывает свои специфические частные методы и приемы исследования.

Языкознание, как и всякая другая наука, создает свои собственные методы исследования и описания явлений и фактов языка, поскольку объектом исследования данной науки является именно язык.

Но, как известно, язык представляет собой весьма сложное и к тому же многоплановое общественное явление. Он имеет многоярусную структуру, в которой каждый ярус, или, как чаще говорят, уровень, – фонологический, морфологический, синтаксический, лексический – складывается из своих особых единиц, исследование которых требует разработки своей, особой системы приемов.

Различные состояния языка в процессе его развития создали благоприятную почву для возникновения специально-лингвистического, научно очень точного и убедительного по своим результатам сравнительно-исторического метода, сыгравшего столь важную роль в развитии науки о языке. Основу этого метода составляет учение о генетическом родстве ряда языков, получающем свое материальное выражение в общности звуковой

формы, а также положение о закономерных изменениях в фонологической системе, грамматическом строе и словарном составе исследуемых родственных языков.

Сопоставление как основной метод типологических исследований

В отличие от сравнительно-исторического метода, основывающегося, как уже было сказано, на исследовании явлений генетически общих в преимущественно родственных языках, в типологии широко используется сопоставительный метод, сущность которого заключается в отыскании и определении явлений и фактов ряда языков, имеющих тождественные функции независимо от того, являются ли сопоставляемые языки генетически родственными или нет.

Можно исследовать систему языковых средств, используемых в ряде языков, например английском, немецком, русском, турецком, арабском и т. д., для образования имен существительных со значением деятеля. В задачу такого исследования, как, впрочем, и всякого другого типологического исследования, входит отыскание наиболее общих тождественных признаков, так называемых изоморфных признаков, которые составят характеристику данного явления. Эти признаки при дальнейшем исследовании могут быть положены в основу типологической характеристики языка или группы языков и использованы для типологической классификации языков, представляющей собой одну из актуальных проблем современного языкознания.

Сопоставительный метод дает возможность определить не только факты и явления, имеющие аналогичные функции в сопоставляемых языках, но и то место, которое они занимают в своей микросистеме. Так, возвращаясь к системе средств, обозначающих деятеля, мы можем сказать, что в английском языке суффикс *-er* несомненно является ядром микросистемы средств, служащих для образования существительных деятеля, причем он имеет широкие возможности образования существительных от основы любого глагола.

В русском языке существует ряд суффиксов деятеля, составляющих также определенную микросистему. Однако в ней мы не найдем столь четко выраженного суффикса деятеля, который был бы бесспорным ядром этой микросистемы, как это имеет место в английском языке с суффиксом *-er*.

Из трех приведенных примеров, демонстрирующих конкретные факты разных языков, мы видим, что микросистемы средств, служащих для образования имен деятеля в этих языках, не только различны по составу входящих в них компонентов, но и что эти компоненты – аффиксы деятеля – занимают в них совершенно различные места.

Сопоставительно-типологический метод по своим приемам мало чем отличается от сопоставительного, однако он преследует несколько более широкие цели. Как отмечает В. И. Ярцева, «целью типологического описания языков мира является выявление суммы сходных и различных черт, характеризующих их системы». И далее: «Поэтому важным оказывается не только наличие в данном языке какого-либо приема или отношения, но и то место, которое занимает данный языковой факт в общей схеме распределения

приемов и отношений, характерной для исследуемого языка. Таким образом, в отличие от сопоставительного, *типологический метод имеет дело с сопоставлением, на основе которого выявляются изоморфные и алломорфные черты целых систем, подсистем и микросистем исследуемых языков.*

Определение изоморфных черт дает возможность установить и отобразить типологические константы, или типологические изоглоссы, которые позволяют произвести группировку исследуемых языков по двум оппозитивным группам – *языки, имеющие данный типологический признак, и языки, данного типологического признака не имеющие.* Например, если принять за типологическую константу наличие категории падежа, реализуемой в системе склонения, и отсутствие категории падежа и, следовательно, системы склонения, то все известные науке языки разделятся на две типологические группы – *языки с системой склонения языки без системы склонения.* Как замечает Э. А. Макаев, «... для построения типологической грамматики весьма существенным оказывается установление и отбор на основе принципа иерархии типологических констант, или типологических изоглосс, всех уровней языка, позволяющих в своей совокупности выявить соотношение таких языковых признаков, которые разделяются всеми или большинством языков, и таких признаков, которые свойственны лишь нескольким языкам (или даже одному языку), что и позволяет определить структурный облик соответствующего языка».

В связи со сказанным возникает проблема отбора типологических признаков. В этом вопросе нет еще полной ясности, договоренности и единства. Каждый уровень языка, как известно, имеет свои характерные только для него единицы измерения. Поэтому и типологические признаки будут варьироваться от одного уровня, или подсистемы языка, к другому.

Выбор типологических констант должен, по-видимому, исходить из тех внутренних свойств и признаков, которые присущи рассматриваемому уровню или его микросистеме, а не быть навязанным ему извне. Так, например, корреляция согласных по твердости – мягкости и политония, выдвинутые Р. Якобсоном в качестве типологических констант, дали возможность А. В. Исаченко выделить в составе славянских языков четыре типологические группы: 1) политонические языки – наречия сербохорватского языка; 2) монотонические языки с так называемым свободным количеством, то есть с долгим гласным в одном из слогов, – чешский, словацкий; 3) монотонические языки с так называемым динамическим ударением – восточнославянские языки и болгарский язык; 4) монотонические языки без какой бы то ни было просодической нагрузки на гласные фонемы – польский и оба лужицких языка.

Большое значение для методики типологических исследований и определения универсалий имеет теория детерминанты, выдвинутая Г. П. Мельниковым.

Язык, по его мнению, представляет собой систему, основными характеристиками которой являются субстанция, воплощающая в себе эту систему, и схема связей или отношений между элементами этой системы, представляющими ее структуру. Особенностью системы языка Г. П. Мельников

считает ее способность приспосабливаться (адаптироваться) к выполнению конкретных нужд высказывания, что характерно для адаптивных, или самонастраивающихся, систем. Это свойство обеспечивает наилучшее функционирование всей системы благодаря способности производить отбор как вариантов структуры, так и вариантов субстанции в зависимости от конкретной речевой обстановки. Вот этот, так называемый главный способ функционирования, представляющий собой важнейшую определяющую характеристику системы, и есть детерминанта. Г. П. Мельников рассматривает особенность конкретной структуры языка и субстанции, в которой эта структура воплощена, как следствие самонастраивания языка по данной конкретной доминанте. Анализ универсалий различных уровней с применением детерминанты привел Г. П. Мельникова к общему выводу о том, что «сложное используется после того, как использовано простое, второстепенная функция получает выражение после того, как получила выражение более важная функция».

Теория детерминанты дает, таким образом, возможность с помощью ряда импликаций и с учетом структурных и субстантных ограничений, в которых функционирует конкретный язык, получить необходимые характеристики этого языка и определить его типологические свойства.

Метод типологических индексов

В практике типологических исследований особое место занимает метод индексирования, или метод типологических индексов, разработанный Дж. Гринбергом.

В основу своего метода, который по характеру используемых количественных показателей называется также квантитативным, Дж. Гринберг положил отдельные черты и признаки, представляющие собой определенные отношения и получающие выражение в виде числовых индексов.

Свои вычисления Дж. Гринберг провел на тексте, включавшем 100 слов, по следующим параметрам:

Первый параметр – степень синтеза или общая сложность слова. Если число морфем в обследованном тексте обозначить буквой М, а число слов – буквой W, то отношение R является показателем синтеза и называется индексом синтетичности, который для английского языка колеблется между 1,62 и 1,68, для русского языка 2,33 2,45, то есть индекс синтетичности для языков аналитического строя будет ниже, чем для языков синтетического строя.

Второй параметр – это способы связи. Если обозначить буквой А число агглютинативных конструкций, а J – число швов между морфемами, то отношение u служит показателем степени спаянности слова и носит название индекс агглютинации. Дж. Гринберг считает, что язык с высоким индексом агглютинации следует считать агглютинативным языком, а язык с низким индексом агглютинации – языком фузионным, то есть флективным.

Третий параметр – распространенность словообразовательных и словоизменительных морфем. Принимая R равным числу корневых морфем,

встретившихся в исследуемом тексте, а W – числу слов в том же тексте, мы получим отношение, то есть индекс словосложения.

Если в данном тексте подсчитать все деривационные морфемы D , то отношение $\frac{D}{W}$ будет служить показателем словообразовательной способности языка.

Четвертый параметр служит для характеристики следования аффиксов корню. Если обозначить префиксы символом P , то отношение $\frac{P}{W}$, то есть *индекс префиксальности* будет показывать отношение числа префиксов к числу слов. Отношение, то есть *индекс суффиксальности*, покажет отношение числа суффиксов к числу слов.

Если чистое словоизменение обозначить R , то отношение то есть *индекс словоизменения*, в чистом виде характеризует словоизменительные возможности языка. Если связь, выраженную с помощью согласования, обозначить S , то отношение $\frac{S}{W}$ представляет собой *индекс согласования*.

Метод индексирования Дж. Гринберга вызвал широкий отклик у лингвистов. В дальнейшем этот метод был усовершенствован словацким ученым В. Крупа, который преобразовал значение индексов таким образом, чтобы они могли укладываться в обычной шкале оценок от 0 до 1.

Кроме перечисленных выше методов типологического анализа и описания, характерных именно для типологии, в типологических исследованиях используют методы, принятые для исследования в других разделах языкознания, например дистрибутивный метод и др.

ЛЕКЦИЯ 2

Краткий обзор истории типологических исследований

Разнообразие структур различных языков, с которыми столкнулись европейцы в XVI–XVIII вв. в связи с развитием мореплавания и торговли, не могло не обратить на себя внимания ученых.

Этот интерес особенно возрос после того, как в конце XVIII – начале XIX в. европейцы познакомились с языком древней Индии санскритом, языком священных книг древних индийцев.

В противоположность многим современным европейским языкам с их относительно простой морфологией, с отсутствием системы падежей и т. д., санскрит обладал богато развитой флективной системой, делением существительных по основам, сложной фонологической системой.

Немецкий ученый Фридрих Шлегель (1772–1829), живо интересовавшийся культурой древней Индии и ее языком, автор труда «О языке и мудрости индийцев», вышедшего в 1808 г., впервые обратил внимание на различия в структуре языков и выделил две группы: *языки с аффиксами, аффиксирующие языки*, куда он отнес языки тюркские, полинезийские, а также и китайский, которые, как он полагал, выражают отношение между словами чисто механическим путем; и *языки флективные*, куда включил семитские, грузинский и французский языки.

Его брат Август Шлегель (1767–1845) переработал эту классификационную схему и выделил три класса языков: *языки без*

грамматической структуры, языки аффиксирующие и языки флективные. Отталкиваясь от структуры флективных языков, он пришел к выводу, что китайский и языки Индокитая необходимо выделить в особую группу, так как в этих языках флексия отсутствует, а грамматические отношения выражаются с помощью порядка слов. А. Шлегелю принадлежит также деление языков на более ранние – *синтетические* и более поздние – *аналитические*.

Но истинным основоположником типологии языков как особого раздела языкознания следует считать немецкого лингвиста Вильгельма Гумбольдта (1767–1835). Этот ученый знал огромное количество языков, включая языки американских индейцев и жителей Полинезии. Необыкновенно широкий лингвистический кругозор, знакомство с языками самой различной структуры дали В. Гумбольдту возможность разобраться в структуре этих языков и впервые предложить их типологическую классификацию.

При этом В. Гумбольдт исходил из способности слов данного языка присоединять к себе тот или иной тип морфем.

Соглашаясь в целом с типологической классификацией А. Шлегеля, В. Гумбольдт разделил все известные ему языки на четыре типа: *изолирующие языки* типа китайского, то есть языки, не имеющие словоизменительных морфем; *агглютинирующие*, или *агглютинативные*, языки типа тюркских, способные присоединять только однозначные морфемы, и *флективные языки* типа индоевропейских или семитских, способные присоединять многозначные морфемы. В особую, четвертую группу он выделил языки американских индейцев, в которых слова способны соединяться в особые слова-предложения. Этот тип языков он назвал *инкорпорирующим*.

Исходя из своей концепции о языке как об эманации человеческого духа и, по существу, отождествляя язык и психологию народа, В. Гумбольдт ошибочно полагал, что различная типология языков отражает различный культурный уровень развития народов. По его мнению, флективные языки (индоевропейские и семитские), в которых единство слова обеспечивается внешней и внутренней флексией, обладают «строго правильной» формой. Поэтому он объявлял их вершиной языкового творчества. Языки других типов он считал стоящими на более низких ступенях развития.

В своих поисках типа языка известный немецкий лингвист Франц Бопп (1791–1867), разработавший и введший сравнительный метод в исследование языков, обратил внимание на слоговой состав корней слов и на этом основании выделил языки, у которых корни слов состоят из одного слога (он назвал их *моносиллабическими*), и языки, у которых корни слов могут соединяться как с другими корнями, так и с различными морфемами. Далее он выделил языки, для которых типичным является двусложный и даже трехсложный характер корня, к числу которых он отнес языки семитские.

Несколько позднее другой немецкий языковед, представитель так называемого биологического направления в языкознании Август Шлейхер (1821–1868), сделал попытку уточнить классификацию В. Гумбольдта, внося в нее частные дополнения и уточнения. Учение о языковых типах он называл *морфологией*, а классификацию языков, основанную на различии структуры

языков, – морфологической. Согласно своей биологической концепции, предполагающей развитие от простых форм к более сложным, А. Шлейхер считал, что намеченные еще братьями Шлегель три типа языков (полисинтетические языки он не выделял в отдельный тип) не просто представляют три возможных типа языков, а отражают три ступени развития языка, то есть то же, что происходит в живой природе: кристалл ▲ растение ▲ животное. А. Шлейхер был первым ученым, использовавшим символы для обозначения компонентов структуры слова. Так, буквой А он обозначал чистый корень, буквой а, помещенной после А, то есть Аа, он обозначал суффикс, той же буквой, помещенной перед А, то есть аА, – префикс, буквой А он отмечал служебное слово. Таким образом, структуру языков изолирующих, то есть имеющих чистый корень, он обозначил знаком А. К их числу он относил китайский, бирманский языки. Формулой Аа он обозначил структуру агглютинирующих тюркских языков. Индоевропейские языки аналитического типа получили формулу Аа -!- А.

Из предыдущего изложения можно видеть, что на заре своего развития типологические исследования отталкивались от классификации различных морфологических свойств слова, какие оно могло иметь в данном языке.

Типология первой половины XIX в. характеризовалась также попытками представить различные структурные типы языков как этапы единого процесса развития языка вообще и, следовательно, как движение от менее совершенного состояния языка к более совершенному.

Так, В. Гумбольдт и А. Шлейхер полагали, что языки изолирующего типа представляют собой архаические виды, языки агглютинирующего типа – переходные виды, языки флективные семитского и древнеиндоевропейского типа – наиболее развитые виды. Поэтому типологическая классификация, возникшая в первой половине XIX в., носила, во-первых, оценочный характер, поскольку отмечала более примитивный характер языков одного типа. Во-вторых, ученые того времени полагали, что языки, принадлежащие к одному типу, например, языки тюркские, будучи языками агглютинативными, в процессе своего развития изменяют свою типологию и станут языками флективными, то есть перейдут из одного типа в другой. Иными словами, типологическая классификация того времени не только допускала типологическую эволюцию строя языков, признавая языки изолирующего типа менее совершенными по сравнению с языками флективными, но, кроме того, носила оценочный характер, то есть рассматривала одни языки как менее совершенные, а другие как более совершенные.

Следующий шаг в развитии типологии был сделан немецким языковедом Г. Штейнталем (1823–1899), учеником и последователем В. Гумбольдта.

Г. Штейнталь обратился не к отдельным словам, а к анализу синтаксических связей между словами, то есть фактически перешел от явлений морфологии к синтаксису, расширив тем самым поле типологических наблюдений и добавив еще один типологический классификационный признак.

Продолжая линию исследований Г. Штейнтала, немецкий языковед Ф. Мистели выдвинул два новых критерия типологической классификации в

добавление к уже существовавшим: по месту слова в предложении и по внутренней структуре слова. Первый критерий носит явно синтаксический характер и представляет собой очень существенный классификационный признак. Так, в аналитических языках, таких, как английский, шведский, норвежский и др., положение сказуемого после подлежащего строго зафиксировано, что связано с развитием аналитизма в этих языках. В тюркских же языках сказуемое, как правило, стоит в самом конце предложения, как бы замыкая его. Ф. Мистели первый разграничил корнеизолирующие языки типа китайского языка и основоизолирующие типа индонезийского языка.

Последним по времени появления работ представителем классифицирующей типологии, в которой каждый язык подводился под определенный тип, был немецкий лингвист Ф.-Н. Финк. Он, так же как и другие представители этого направления, в качестве основной типологической единицы принимал слово. Как известно, слово в языках различных типов имеет различную структуру. Поэтому в качестве критериев классификации языков он принимал: 1) массивность – фрагментарность структуры; 2) тип и способ согласования слов в предложении.

В результате своих исследований Ф.-Н. Финк выделил восемь основных типов языков, соотнеся каждый тип с конкретным языком как представителем данного типа: 1) *подчиняющий*, или *субординативный*, представителем которого он назвал турецкий язык; 2) *инкорпорирующей*, характеризующийся самым массивным строением слова, каким является гренландский язык; 3) *упорядочивающий*, в котором наблюдается очень слабая связь между служебными словами и аффиксами; характерным представителем этого типа он считает один из языков семьи банту – язык субия; 4) *корнеизолирующий* – китайский; 5) *основоизолирующий* – самоанский; 6) *корнефлектирующий* – арабский; 7) *основофлектирующий* – греческий; 8) *группофлектирующий* – грузинский.

Внутри типов проводится противопоставление языков на основании учета согласования. Так, например, турецкий язык с его согласованием только существительного и глагола противопоставлен языкам банту, в которых преобладает префиксация и, кроме того, согласование проводится со всеми частями речи, кроме наречий.

Подводя итог рассмотрению типологических исследований XIX в. и отчасти начала XX в., мы можем отметить, что это был этап в истории типологии, когда основную ее задачу ученые видели в создании типологической классификации языков. При этом все свои рассуждения и теории они строили, исходя из характеристики морфологической структуры слова, критерия хотя и очень весомого, но все же выбранного совершенно произвольно. Никакие другие критерии для классификации языков не привлекались. Поэтому и сама классификация языков этого периода иногда называется не типологической, а морфологической классификацией.

Постепенное развитие науки о языке как об очень сложной, многоярусной структуре заставило ученых изменить свои взгляды и свой подход к проблемам

типологии и, в частности, к критериям, определяющим типологические свойства языков.

Возникла тенденция в основу типологической характеристики и классификации языков положить систему перекрещивающихся признаков. Это привело к возникновению нескольких направлений в типологии.

Одним из таких направлений было создание так называемой многосторонней, или ступенчатой, типологии, наиболее видным представителем которой был американский лингвист Э. Сепир (1884–1939), автор новой типологической классификации языков. Э. Сепир совершенно правильно подвергает резкой критике морфологическую классификацию языков, разработанную в первой половине XIX в., на том основании, что она носит эволюционистский характер, поскольку предполагает эволюцию структуры языков от более примитивных типа изолирующего к более сложному типу – флективному (например, языки греческий и латинский). Во-вторых, он считает, что деление на три типа носит чисто внешний характер, так как затрагивает лишь технику построения слов.

Важным в концепции Э. Сепира следует считать его утверждение, основанное на большом языковом материале, о том, что в отдельных, иногда территориально отдаленных друг от друга языках наблюдается «сходная направленность движения», то есть эти языки развиваются в одинаковом направлении, постепенно приобретая типологически сходные черты и образуя определенные модели, или типы. Следует также отметить, что Э. Сепир был первым из типологов, кто рассматривал материал языка не как произвольный набор различных элементов, а как систему.

Э. Сепир признавал типологичность процессов развития языков и возможность установления их структурных типов, в связи с чем он выдвинул три критерия:

1. Техника объединения морфем, то есть степень спаянности корневой и аффиксальных морфем, как словоизменительных, так и словообразовательных. На основании этого критерия он выделяет следующие типы языков: *изолирующей*, не имеющий формальных элементов в чистом виде; *агглютинирующий*, если присоединение аффиксальной морфемы не вызывает каких-либо изменений корневой морфемы; *фузионный*, если аффиксальная морфема настолько прочно сливается с корневой, что морфемный шов практически становится трудноразличимым; и *символический*, если корневая морфема обладает способностью изменяться посредством внутренних изменений (изменения гласных и согласных, изменение в ударении или интонации и т. д.).

2. Степень синтеза, то есть соединение в одном слове различных значений, как лексических, так и грамматических. Э. Сепир выделяет аналитический тип языка, в котором отсутствует комбинирование понятий внутри целых слов, поскольку отдельное слово языка такого типа никаких значимых морфем, кроме корневой, присоединять не может. К этому типу относятся английский и французский языки. Слова языка синтетического типа могут присоединять аффиксальные морфемы, поэтому они богаче по

передаваемым в них значениям. В полисинтетическом типе наблюдается еще большая степень синтетичности. Таким образом, автор выделяет языки трех типов: *аналитические, синтетические, полисинтетические*.

3. Характер грамматических процессов, с помощью которых происходит присоединение морфем: *изоляция* (в типологической таблице условно обозначена а), *агглютинация* (условно – в), *фузия* (условно – с), *символизация* (условно – d).

ЛЕКЦИЯ 3

Понятие фонологического уровня языка. Типология подсистем гласных и согласных в двух языках

Понятие фонологического уровня языка

Среди тех уровней, которые образуют сложную иерархическую структуру языка, фонологический уровень должен быть назван первым.

Основной единицей этого уровня является фонема. По своей сущности фонема представляет собой абстрактную языковую единицу, которая сочетает в себе все те общие признаки, свойственные реальным звукам – фонемам, в которых она существует или реализуется. Так, например, одним из таких общих признаков может быть взрывной характер фонем или назальность и т. д.

В то же время фонема как основная единица фонологического уровня языка выполняет две очень существенные для целей общения функции: 1) *конститутивную функцию*, состоящую в том, что фонемы представляют собой необходимый строительный материал для единиц морфологического и других уровней (без фонем ни морфемы, ни слова существовать не могут); 2) *дистинктивную функцию*, иначе называемую различительной, которая дает возможность отличать одни морфемы от других, одни слова от других, что также имеет важнейшее значение для целей общения.

Таким образом, *фонему можно определить как «класс физически сходных и функционально тождественных звуков»*.

Из этого определения фонемы явствует, что одна и та же фонема в различных условиях может звучать по-разному. Так, например, русская фонема [а] в предударном положении звучит как [л] (ср.: рус. [ак но], [а дин] и т.д.); английская фонема [t] в положении перед согласным теряет свою аспирацию. Такие звуки, представляющие собой разновидности одного и того же класса физически сходных звуков, носят название аллофонов или же вариантов данной фонемы.

Фонемы в морфемах и словах комбинируются в слоги, которые можно рассматривать как естественную единицу сегментации речевого потока.

Наряду с фонемами и их вариантами, которые получили название сегментных единиц по их способности употребляться в отдельных отрезках речевой цепи, к фонологическому уровню относятся сверхсегментные, или суперсегментные, единицы, под которыми обычно понимаются ударение и интонация.

Отбор показателей для установления типологии фонологических систем двух языков

Рассматривая фонологическую систему отдельных языков, мы можем легко убедиться в том, что количественные колебания фонемного состава достаточно велики. В одних языках число согласных фонем чрезвычайно ограничено; так, в самоанском языке имеется всего лишь 9 согласных фонем. В других языках число согласных достигает 60 и более, как, например, в абхазском языке. Количество гласных также дает значительные колебания. Например, в шведском языке имеется 17 гласных простых фонем, в то время как в итальянском языке их насчитывается всего 7.

В одних языках преобладающее значение получает система согласных, характеризующаяся разнообразием согласных фонем и относительно небольшим числом гласных фонем. Такие языки получили название *консонантических языков* или *языков консонантического типа*.

В других языках существует достаточно разнообразная система гласных фонем при ограниченном числе согласных. Языки с таким составом фонем получили название *вокалических языков* или *языков вокалического типа*.

Деление на языки указанных типов можно рассматривать как один из основных критериев типологической характеристики языков на фонологическом уровне. Так, А. В. Исаченко, исследовавший типологию славянских языков, к числу консонантических языков относит русский язык, в котором имеется 35 согласных фонем, польский язык, имеющий также 35 согласных, и ряд других.

К числу вокалических языков А. В. Исаченко относит словенский язык, в котором имеется 21 согласная фонема при 18 гласных, сербохорватский язык, в фонологической системе которого имеется 24 согласных и 18 гласных фонем, и т. д.

Фонемный состав отдельных языков различается между собой не только в количественном, но и в качественном отношении. Так, в некоторых языках существуют две интердентальные фонемы, как, например, в английском, новогреческом, литературном арабском, башкирском. В датском языке вместо двух интердентальных фонем существует лишь одна фонема [б]. В ряде языков представлены шумные согласные глубокого заднего ряда, как, например, во многих тюркских языках, в арабском языке.

Существуют языки, в которых система гласных представлена небольшим числом гласных фонем, не имеющих коррелятов, как, например, в русском, белорусском, украинском, грузинском, узбекском и др.

В противоположность этим языкам можно назвать ряд языков, где имеется корреляция долгий – краткий гласный, как, например, в санскрите, арабском и некоторых германских языках.

Из сказанного вытекает, что инвентарь фонем, гласных и согласных, их число и состав могут быть признаны общим критерием типологической характеристики фонологических систем сопоставляемых языков.

Структура фонемного инвентаря имеет важное значение для установления типологии соответствующего языка. Одним из компонентов структуры следует считать количество и качество оппозиций и корреляций.

Под фонологической оппозицией понимается противопоставление двух или более фонем с целью выявления наличия или отсутствия какого-либо признака. Оппозиции бывают бинарные (двоичные), тернарные (троичные) и групповые, если противопоставляется по две, по три или целая группа однородных единиц языка, в данном случае фонем; ср. рус. [п]-[б]; [т]-[д] и т.д.; англ. [f]-[v], [s]-[z] и т.д., или [b]-[d]-[g], или группа гласных переднего ряда противопоставляется группе гласных заднего ряда и т. д. Так, для фонологической структуры арабского языка характерна бинарная оппозиция простых и эмфатических смычных фонем: [с]-[с], [з]-[з], [т]-[т] и [д]-[д], чего мы не находим во многих других языках, например в английском, немецком, русском.

С фонологической оппозицией тесно связана *фонологическая корреляция, то есть наличие в соответствующей фонологической системе двух фонем, попарно противопоставляемых друг другу по одному признаку при совпадении всех других признаков*, например: корреляция по твердости – мягкости (ср.: [б]-[б']), по звонкости – глухости (ср.: [б]-[п]), по назальности – неназальности (ср.: [м]-[б]) и т. д.

С рассмотренными выше признаками – оппозицией и корреляцией – связана также *нейтрализация, характеризующаяся в фонологическом плане снятием признака, отличающего одну фонему от другой в бинарной оппозиции*, например нейтрализация фонемы [d] в конце слов в немецком языке, совершенно недопустимая и невозможная во французском или английском языке; ср.: нем. Rad [ra:t] – колесо, но Rader [re:dar] – колёса; heben [пе:Бэп] – поднимать, но hob [ho:p] – поднял.

Типологический анализ фонологических систем предполагает установление не только качественных, но и количественных показателей, что может быть достигнуто путем определения силы фонологической оппозиции (термин, введенный В. К. Журавлевым). Под силой фонологической оппозиции автор понимает число коррелятивных пар, входящих в данную оппозицию.

В группе признаков звучности выделяются следующие пары признаков по принципу оппозиции:

1. *Гласные – негласные.*
2. *Согласные – несогласные.*

3. *Компактные – диффузные*, характеризуемые в акустическом отношении большей (соответственно меньшей) концентрацией энергии в узкой центральной области спектра, что сопровождается увеличением общего количества энергии в ее временной протяженности. В артикуляционном отношении компактность соответствует передней, а диффузность – задней артикуляции.

4. *Напряженные – ненапряженные*, характеризуемые наличием достаточно отчетливых резонансных областей в спектре и увеличением (соответственно уменьшением) общего количества энергии и ее протяженности

во времени. Напряженные фонемы также называют сильными или фортисными, ненапряженные – слабыми или ленисными.

5. *Звонкие – глухие*, что обусловлено в акустическом отношении наличием (соответственно отсутствием) гармонических колебаний на низких частотах.

6. *Носовые – ртовые*, характеризуются тем, что имеющаяся энергия распространяется на более широкую (соответственно узкую) полосу частот и появляются носовые форманты, вследствие чего к ртовому присоединяется носовой резонатор.

7. *Прерывистые – непрерывистые*, признак, обусловленный в акустическом отношении отсутствием звука, что связано с быстрым (соответственно постепенным) распространением энергии на широкую полосу частот, а в артикуляционном отношении – внезапным включением (соответственно выключением) источника звука.

8. *Резкие – нерезкие*, что обусловлено в акустическом плане большей (соответственно меньшей) интенсивностью шума.

9. *Глоттализированные – неглоттализированные*, характеризуются большей (или меньшей) скоростью расходования энергии в заданный промежуток времени, что артикуляционно выражается в наличии (соответственно отсутствии) смыкания голосовой щели.

В группе признаков тона выделяются следующие признаки:

1. *Низкие – высокие*; с концентрацией энергии в нижних (соответственно высоких) частотах спектра. Артикуляционно выделяются периферийные фонемы с большим размером и меньшей расчлененностью резонатора – велярные и губные фонемы – и центральные фонемы с меньшим размером резонатора – палатальные и дентальные фонемы.

2. *Бемольные – простые*; у бемольных фонем наблюдается некоторый сдвиг вниз по сравнению с простыми и ослабление некоторых верхних частотных составляющих; в артикуляционном отношении бемольные фонемы характеризуются веляризацией, то есть дополнительным подъемом задней спинки языка по направлению к мягкому нёбу, что придает согласным так называемую твердость.

3. *Диезные – простые*; у диезных фонем происходит некоторый сдвиг вверх по сравнению с простыми фонемами и усиление некоторых верхних частотных составляющих; в артикуляционном отношении диезные фонемы характеризуются палатализацией, то есть дополнительным подъемом средней части языка к твердому нёбу.

Установленные выше 12 различительных (дифференциальных) признаков в полном составе не встречаются ни в одном из известных языков. Как отмечают авторы, сочетаемость или несовместимость этих признаков в одном и том же языке или в отдельной фонеме в значительной степени определяется законами импликации (предугадывания), имеющими универсальный характер и позволяющими проводить стратификацию фонологических систем и сводить их разнообразие к ограниченному набору структурных типов.

Из сказанного следует вывод, что дифференциальные признаки фонем необходимо учитывать в качестве критерия типологической характеристики фонологических систем.

ЛЕКЦИЯ 4

Суперсегментные средства: характеристика, состав. Типы слоговых структур в английском и русском языках

Типологические характеристики суперсегментных средств

Установление типологических свойств фонологических систем сопоставляемых языков включает в себя также определение типологических признаков суперсегментных фонологических средств, к которым относятся ударение и интонация.

Типологические показатели ударения. Под ударением, или акцентом, понимается выделение различными фонетическими средствами одного из слогов в составе слова или словосочетания.

Под типом ударения следует понимать некоторую устойчивую совокупность структурно-акустических признаков, характеризующих данное ударение как суперсегментное фонологическое средство. Эти признаки характеризуют основные стороны ударения и вытекают из следующих свойств ударения:

1) Природа ударения: ударение может быть силовым, или динамическим, если оно определяется силой выдоха; музыкальным, если оно связано с высотой тона; количественным, если оно сопряжено с долготой звука.

2) Место ударения в слове: ударение может быть неподвижным, или фиксированным, если оно прикреплено к определенному слогу в слове; подвижным, если оно может перемещаться в слове с одного слога на другой.

3) Качество ударения: главное ударение выполняет свою основную, выделительную функцию; второстепенное ударение – более слабое ударение, выполняющее вспомогательную функцию.

4) Функция ударения: словоразличительная, если оно служит для различения отдельных лексических единиц (ср.: рус. *замок* и *замок*), и форморазличительная, если ударение используется для различения словоформ одного и того же слова (ср.: *года* – *года*, *игры* – *игры* и т. д.).

Перечисленные выше показатели дают достаточно объективные данные для определения типологических характеристик подсистемы ударения в обоих языках.

По своей природе ударение в сопоставляемых языках сходно, так как оно является в основном силовым, или динамическим, с той только разницей, что в английском ударении преобладает высотный компонент, а в русском – квантитативный.

По месту ударения в слове английский и русский значительно отличаются друг от друга. Английское ударение может в типологическом плане считаться постоянным, или неподвижным, так как подавляющее большинство английских двусложных и трехсложных слов имеют ударение на начальном

слоге, что и может рассматриваться как один из типологических признаков системы ударения в этом языке.

Ударение, как правило, сохраняется на том же слоге, если к корневой морфеме прибавляются словообразовательные морфемы; ср.: *power – powerful, a'muse – a'musing, free – freedom*.

Относительно ограниченное число слов с ударением на других слогах, кроме первого, не может служить типологическим признаком, поскольку этот признак имеет небольшое распространение в языке.

В противоположность английскому, русское ударение является подвижным, то есть может переходить в слове с одного слога на другой; ср.: *заметить, но замечать, слово, но словарь, кончать, но заканчивать* и т. д. В производных словах ударение также может переходить с одного слога на другой, то есть может менять свое место: *час – часовой – часовщик; соль – солёный – солевой* и т. д.

Типологические свойства интонации. Интонация, так же как и ударение, относится к суперсегментным фонологическим средствам языка. Она постоянно присутствует в речевом процессе и, накладываясь на линейную структуру речи, служит важнейшим средством различения смысла воспринимаемой на слух речевой цепочки.

Интонация представляет собой сложное образование, включающее: 1) мелодику, или различные формы движения тона в звучащем предложении; 2) различные виды ударения; 3) паузы и 4) тембровые варианты.

Как и всякое языковое средство, интонация имеет определенную структуру, которая образует ряд типов. Эти типы обеспечивают правильное формирование речи носителями данного языка, что способствует ее адекватному пониманию на слух и тем самым обеспечивает процесс общения между людьми.

К сожалению, недостаточная изученность отдельных сторон интонации как в русском, так и в английском языке ограничивает возможности выработки четких и достаточно полных критериев, которые могли бы служить основанием для определения интонационных единиц как основы для выделения типов интонации в сопоставительном плане.

Как и во всех вопросах, связанных с определением типологии того или другого уровня языка или отдельных его микросистем, необходимо прежде всего определить единицу типологического сопоставления. При определении такой единицы на уровне интонации необходимо помнить, что единица интонационного уровня и единица синтаксического уровня, с которым интонация тесно связана, как правило, не совпадают. Поэтому синтаксические единицы – словосочетание и предложение – не могут быть приняты в качестве единиц интонации. Учитывая этот факт, акад. Л. В. Щерба в 1938 г., используя старый синтаксический термин «синтагма», вложил в него новое содержание, понимая под синтагмой группу слов, представляющих единое смысловое целое для данного контекста. В дальнейшем термин «синтагма» как интонационный термин дополнялся и уточнялся.

Термин «синтагма» может быть использован для обозначения единицы измерения интонации. Для этого ему следует придать интонационно-структурное содержание. Как показывают данные интонационного анализа, всякая синтагма как интонационная единица состоит из трех компонентов: безударной части, с которой начинается движение тона; шкалы, составляющей основную часть синтагмы, содержащей комплекс ударных и безударных слогов, объединенных интонационным рисунком; и завершения, замыкающегося обычно, но не всегда, паузой. Такая интонационная единица объединяет группу слов, имеющих, как отмечал Л. В. Щерба, единое смысловое целое, то есть представляющих собой смысловую группу. Таким образом, *единицей интонационного членения мы будем считать отрезок речевой интонации от начала движения тона до его завершения, чаще всего ограниченный паузой, состоящий из предударной части, шкалы и завершения, накладывающихся на одну смысловую группу.*

Так как основными показателями интонационной синтагмы являются мелодика и ударение, а другие ее компоненты, и в частности паузация и тембровые варианты, не могут еще быть учтены вследствие их недостаточной изученности, то, очевидно, основным критерием, определяющим тип интонационной синтагмы, следует считать характер движения тона, определяющий мелодический рисунок синтагмы. Материал того и другого языка показывает, что общее движение тона в шкале может быть либо нисходящим, либо восходящим.

Завершение, или мелодика конца синтагмы, может иметь один из трех тонов: нисходящий, восходящий или ровный тон, что имеет фонологическое значение, так как служит для различения смысла синтагмы; одно и то же предложение получает различный смысл в зависимости от тонового характера завершения; ср.: *Миша приехал* – с падающим завершением – констатация факта; *Миша приехал?* – с восходящим завершением – вопрос.

Поэтому учет структуры завершения следует также признать одним из критериев, определяющих тип интонационной синтагмы.

Итак, два рассмотренных выше критерия определяют в предварительном плане типологию интонационных синтагм как единиц типологического сопоставления: 1) характер движения тона в шкале – нисходящий тон, восходящий тон, ровный тон; 2) характер завершения синтагмы – падающее завершение, восходящее завершение.

Сочетание этих критериев, взятых во взаимосвязи, и дает ту величину, которую мы называем типом синтагмы.

Необходимо помнить, что, говоря о том или ином типе или подтипе интонационной синтагмы, мы имеем в виду ее обобщенные характеристики. Все же отдельные отклонения от общего и типичного носят частный характер и в типологии интонационных синтагм учтены быть не могут.

Наш материал дает возможность наметить, пока в предварительном порядке, следующие типы интонационных синтагм:

1. Тип синтагм, с понижающейся шкалой

Синтагмы, относящиеся к этому типу, характеризуются тем, что движение тона начинается чаще всего на среднем уровне и опускается в каждом последующем ударном слоге, в то время как безударные слоги, находящиеся между ними, произносятся ровным тоном того же уровня, что и последний ударный слог.

Мелодия конца интонационной синтагмы, то есть завершения, может быть различной, что дает основания для выделения трех подтипов: 1) подтипа с нисходящим, или падающим, завершением; 2) подтипа с восходящим завершением и 3) подтипа с ровным завершением.

1. Подтип синтагм с нисходящим завершением. Синтагмы этого подтипа используются как в русском, так и в английском языке для интонационного оформления: 1) повествовательных предложений; 2) побудительных предложений; 3) восклицательных предложений; 4) вопросительных предложений, начинающихся с вопросительных слов. В синтагмах, оформляющих эти предложения как в русском, так и в английском языке тон повышается на ударном слоге вопросительного слова.

2. Подтип синтагм с нисходящим тоном и восходящим завершением. Синтагмы этого подтипа представлены интонацией: 1) незаконченных предложений, предшествующих другому предложению, в том числе и придаточных, предшествующих главному предложению; 2) общих вопросов, начинающихся с вспомогательных глаголов.

3. Подтип синтагм с понижающейся шкалой и ровным завершением. Синтагмы, относящиеся к этому подтипу, оформляют вводные предложения, следующие за прямой речью, которая имеет интонационное оформление с падающим завершением.

II. Тип синтагм, с повышающейся шкалой

Интонационные синтагмы, относящиеся к этому типу, характеризуются изменением высоты тона от низкого или среднего по уровню ударного слога вплоть до завершения синтагмы.

1. Подтип синтагм с восходящим завершением, широко распространенный в русском языке и нетипичный для английского языка, используется для интонационного оформления: 1) вопросительных предложений без вопросительных слов, имеющих структуру повествовательного предложения, так называемых интонационных вопросов; 2) вопросительных предложений, начинающихся со слова *разве* и имеющих в конце слова, являющиеся центром высказывания; 3) неполных вопросительных предложений без сказуемого, начинающихся союзом *а*.

2. Подтип синтагм с нисходящим завершением используется для интонационного оформления: 1) вопросительных предложений, начинающихся со слова *разве*, в которых за центром высказывания следуют обстоятельства; 2) вопросительных *предложений* с частицами *неужели* и *ли*; 3) вопросительных предложений с инверсией сказуемого; 4) альтернативных вопросов с союзом *или*; 5) предложений содержащих перечисление.

III. Тип синтагм с ровной шкалой

К этому типу относятся интонационные синтагмы, у которых шкала характеризуется отсутствием изменения высоты тона, произносимого на среднем или низком уровне. Этот тип синтагм используется для интонационного оформления: 1) ответных вопросительных предложений, повторяющих вопрос; ср.: *Что ты будешь делать на каникулах? – Что я буду делать?*; 2) вводных слов и предложений, обычно произносимых на несколько более низком уровне, чем остальные члены предложений; 3) предложений при чтении поэтических произведений, декламации и т. д.

Типология слоговых структур

В современном языкознании отсутствует единая концепция слога. Представители так называемой теории выдыхательного толчка (Р. Стетсон, Г. Суит) полагают, что слог как комплексная единица соответствует выдыхательному толчку, возникающему в процессе производства речи, и образуется с его помощью. Количество слогов в слове, согласно этой концепции, соответствует, таким образом, количеству выдыхательных толчков, что, однако, не находит подтверждения в фактах языка.

Сторонники так называемой теории сонорности (О. Есперсен, Д. Джоунз и др.) считают, что слог образуется фонемами путем группировки менее сонорных фонем возле более сонорных, образующих вершину слога. О. Есперсен показал, что наибольшей степенью сонорности обладают широкие гласные, за ними следуют узкие гласные, а затем сонорные согласные. Шумные взрывные и фрикативные, звонкие и глухие, группируясь вокруг гласных или сонантов как фонем, обладающих наибольшей степенью сонорности, образуют слог.

В отечественном языкознании принята концепция слога акад. Л. В. Щербы, согласно которой слог представляет собой «часть речевого потока, начиная с усиливающегося звука и кончая ослабляющимся». Эта концепция была дополнена трудами отечественных ученых и известна как теория мускульного напряжения. Таким образом, *слог – эта комплексная фонологическая единица – представляет собой как бы дугу мускульного напряжения, постепенно нарастающего и доходящего до своей вершины, а затем постепенно спадающего*. Со степенью мускульного напряжения связаны изменения акустического порядка, то есть степень громкости звуков, входящих в состав слога.

Основные типы слоговых структур в английском и русском языках

Слоги по составу входящих в них фонем могут иметь различную структуру. Однако, как бы разнообразен ни был состав их фонем, они образуют в обоих языках ограниченное число типов, которые носят название типов слоговых структур. Число этих типов в русском языке не превышает 20², в английском оно равно 23³.

Для определения типа слоговой структуры можно использовать следующие критерии: 1) образование вершины слога гласным звуком или неслоговым согласным; 2) число согласных в препозиции к вершине слога; 3) число согласных в постпозиции к вершине слога.

ЛЕКЦИЯ 5

Понятие морфологического уровня языка

Следующим по степени сложности уровнем многоярусной структуры языка является морфологический. Этот уровень рассматривает структуру слова, формы словоизменения, способы выражения грамматических значений, а также отнесение слов к определенной части речи. Основной единицей морфологического уровня является морфема – наименьшая структурная единица, имеющая двусторонний характер. Как и всякая единица языка, кроме фонемы, морфема представляет собой единство формы и содержания.

Под морфемой в данном случае имеется в виду устойчивая последовательность фонем, составляющих ее материальную сторону, содержание же морфемы, или ее семантика, обычно складывается из определенного набора минимальных смысловых элементов, называемых семами.

Морфемы бывают двух родов: это может быть непроизводная основа, содержащая значение слова; это могут быть аффиксальные морфемы, несущие служебные функции. Аффиксальные морфемы также бывают двух родов: 1) морфемы словоизменительные, выражающие отношения между словами в словосочетании или предложении; ср.: падежные морфемы в русском языке (*город-а, при-стан-и, на мост-у* и т.д.), морфема прошедшего времени *-л* (*ходил, сидел* и т. д.), морфема прошедшего времени *-(e)d* или морфема сравнительной степени *-er* в английском языке; 2) морфемы словообразовательные (деривационные), используемые или для образования нового слова (ср.: рус. *учи-тель, больн-ица*; англ. *teach-er, free-dom* и т. д.), или же для видоизменения значения слова (ср.: рус. *дом-ик, дом-ишк-о* и т. д.).

Сочетание корневой морфемы с аффиксальной словоизменительной морфемой образует словоформу, то есть одну из возможных форм слова; ср.: *сад – сада – саду* и т. д., *белый – белая – белое, читаю – читаешь – читал – читали* и т. д. Совокупность словоформ одного слова, отражающих систему флективных изменений, образует парадигму, которая служит образцом словоизменения целой группы слов, входящих в данную часть речи; ср.: парадигма склонения существительных мужского рода, парадигма склонения прилагательных того или другого рода, парадигма спряжения глаголов и т. д.

Совокупность парадигм, характеризующих данный класс слов или данную часть речи, представляет собой грамматическое выражение наиболее общих свойств или характеристик, которыми в грамматическом отношении обладает данная часть речи, а, следовательно, и структура данного языка. Эти свойства или характеристики образуют некоторое общеграмматическое понятие, называемое грамматической категорией. В то же время любая грамматическая категория осознается нами только тогда, когда она имеет свое материальное – звуковое – выражение в данном языке. Так, грамматическая категория падежа в русском языке осознается потому, что в этом языке существуют соответствующие падежные морфемы; грамматическая категория сравнительной степени в английском языке осознается как категория потому,

что в этом языке существует морфема -er, имеющая соответствующую семантику. В то же время грамматическая категория определенности – неопределенности в русском языке отсутствует, поскольку в нем нет грамматических средств выражения этой категории.

Отсюда вытекает двойное понимание грамматической категории: 1) с одной стороны, это общеграмматическое понятие, существующее в данном языке и отражающее наиболее характерные признаки или свойства данного языка как системы; 2) с другой – это отдельный класс слов, обладающий данными грамматическими признаками. Например, категория падежа понимается как общеграмматическое понятие выражения отношения между предметными словами или их заменителями и как особый класс слов – существительных, местоимений, обладающих способностью материально выражать эти отношения; ср.: класс одушевленных существительных в русском языке.

Из сказанного выше можно сделать вывод, что морфологический уровень языка складывается из следующих величин: морфем, содержащих пучки элементарных смысловых элементов – сем, словоформ, выражающих конкретные отношения между словами, парадигм, представляющих собой устойчивую совокупность отношений, и, наконец, грамматических категорий – общих грамматических понятий, получающих свое материальное выражение в классах слов.

Отбор констант, необходимых для установления типологии морфологических систем двух языков

Для того чтобы сопоставить один язык с другим в отношении его отдельных микросистем, необходимо найти такие величины, которые могли бы сопоставляться. Между тем в составе морфологического уровня имеются самые разнородные величины. Так, в английском языке существует сложная система временных форм, характеризуемых целым рядом признаков, в то время как в русском языке эта система значительно проще. В русском языке существуют видовые пары глаголов, чего нет в английском языке. Словом, морфологические явления обоих языков оказываются часто несопоставимыми.

Между тем типологическое сопоставление невозможно без наличия тождественных величин. Каковы же критерии, которым должна удовлетворять единица типологического сопоставления на морфологическом уровне?

Типология частей речи

Уже в глубокой древности люди обращали внимание на то, что слова, которыми они пользовались в своем родном языке, ведут себя в речи по-разному. Одни слова называют предметы, другие – действия, процессы, третьи – качества, свойства предметов. Одни слова склоняются по падежам, другие изменяются по лицам и временам и т. д.

Эти наблюдения, которые были отмечены древнеиндийскими и древнегреческими грамматистами, дали им основание для выделения двух отчетливо выраженных разрядов слов – имени и глагола. Аристотель (384–322 до н.э.) выделял три части речи – имена, глаголы и союзы.

В эллинистическую эпоху, в III–II вв. до н.э., сложилась так называемая александрийская школа грамматики, которая в лице ее представителя Аристарха Самофракийского (ок. 217–145 до н.э.) разработала первую в истории классификацию, состоящую из 8 частей речи: имени, глагола, причастия, артикля, местоимения, предлога, наречия и союза. В этой классификации отсутствует прилагательное, что в общем отражает типологическую особенность греческого языка, в котором прилагательные имели общую с существительными систему склонения и вместе с ними образовывали одну часть речи, называемую «имя». С другой стороны, в этой классификации выделено в отдельную часть речи причастие.

В основу своей классификации частей речи Аристарх положил два принципа: морфологический принцип – «имя есть склоняемая часть речи...», семантический принцип – «... обозначающая тело или вещь...», а также учитывал общий и частный характер предмета речи – «и высказываемая как общее и как частное (общее, например, – человек, частное, например, – Сократ)».

Другой александрийский грамматист, Дионисий Фракийский (170 –90 до н.э.), так характеризует систему времен в греческом языке: «Времени три – настоящее, прошедшее, будущее. Из них прошедшее имеет четыре разновидности – длительное, подлежащее, преждезавершенное, неограниченное. В них три сродства – настоящего с длительным, подлежащего с преждезавершенным, неограниченного с будущим».

Несмотря на многие недостатки, которые имеются в предложенной александрийскими грамматистами системе частей речи, как, например, наличие в ней перекрещивающихся признаков, характерных для имени и глагола, эта классификация прочно вошла в научный и школьный обиход и с некоторыми изменениями используется и теперь.

Возвращаясь теперь к частям речи в русском и английском языках, мы должны отметить, что, несмотря на значительные морфологические и синтаксические расхождения в структуре этих языков, состав частей речи в них оказывается в значительной степени сходным, что можно видеть из прилагаемой ниже таблицы:

Русский язык

Имя существительное

Имя прилагательное

Имя числительное

Местоимение

Глагол

Наречие

Предлог

Союз

Частицы

Междометия

Английский язык

Артикль

Глаголы-связки

Однако, несмотря на относительную близость частей речи по составу в обоих языках, более глубокое знакомство с ними свидетельствует о значительном различии между ними. Это различие, прежде всего, заключается в расхождении в составе грамматических категорий и средств их выражения в обоих языках.

Имя существительное. Имя существительное в русском языке характеризуется наличием трех грамматических категорий: 1) категории падежа, выраженной парадигмой склонения, состоящей из шести падежей; 2) категории числа, состоящей из двух чисел – единственного и множественного; 3) категории грамматического рода, представляющей три рода – мужской, женский и средний, имеющие соответствующее морфологическое выражение.

В отличие от русского, имя существительное в английском языке характеризуется наличием двух грамматических категорий: 1) категории числа, состоящей из двух чисел – единственного и множественного; 2) категории детерминативности (определенности – неопределенности), выраженной артиклями в препозиции.

Имя прилагательное. Имя прилагательное в русском языке характеризуется наличием согласования с существительным в роде, числе и падеже и категорией степени качества.

В отличие от русского, прилагательное в английском языке не имеет согласования с существительным и в этом плане приближается к языкам совершенно другого типа – агглютинативным, например тюркским, в которых отсутствие согласования с существительным носит типологический характер.

В то же время в английском языке, как и в русском, имеется морфологически выраженная категория степени качества.

Глагол. Глагол в русском языке характеризуется наличием семи грамматических категорий: 1) категории вида, выраженной морфологическими формами несовершенного и совершенного вида; 2) категории времени, находящей свое выражение в формах пяти времен – трех форм времени несовершенного и двух форм совершенного вида;

3) категории залога, имеющей морфологическое выражение в виде форм действительного, возвратно-среднего и страдательного залога;

4) категории наклонения, представленной формами трех наклонений – изъявительного, повелительного и сослагательного или условно-желательного; 5) категории лица, выраженной личными окончаниями; 6) категории числа, выраженной личными окончаниями; 7) категории грамматического рода в формах единственного числа прошедшего времени.

В системе английского глагола представлены следующие грамматические категории: 1) категория времени, выраженная тремя формами времени – настоящим, прошедшим и будущим; 2) категория наклонения, представленная шестью морфологически выраженными формами наклонений – изъявительного, повелительного, сослагательного I, сослагательного II предположительного и условного; 3) категория залога, имеющая морфологическое выражение в виде форм действительного и страдательного залога; 4) категория вида, представленная формами двух видов – общего вида и

длительного вида; 5) категория временной отнесенности, представленная формами перфекта; 6) категория лица, выраженная в настоящем времени морфемой -(e)s и нулевыми морфемами в других лицах; 7) категория числа.

ЛЕКЦИЯ 6

Типология частей речи и содержание грамматических категорий в двух языках

Категория падежа. Под категорией падежа понимается грамматическая категория, представляющая собой единство значения отношения обозначаемого предмета к другим предметам, действиям, признакам и средств его материального, языкового выражения.

Реальной формой выражения этой категории служит падежная форма, или форма падежа, представляющая собой морфему, состоящую из определенного звукоряда, которая вместе с корневой морфемой придает определенное содержание слову. Совокупность падежных форм, составляющих определенную систему изменений, образует склонение.

Количество падежей неодинаково в различных языках, и этот факт может рассматриваться как один из критериев типологической характеристики морфологической системы данного языка, так как наличие или отсутствие падежей связано с наличием, отсутствием или слабым развитием предлогов. Так, например, в финском языке, где число падежей существительных равно 14, предлоги очень малочисленны. В английском же языке с его ограниченной системой падежей число предлогов значительно. Существуют языки, в которых падежная система в существительном вообще отсутствует, как, например, в болгарском, итальянском, французском языках.

В русском языке категория падежа представлена 6 падежами – именительным, родительным, дательным, винительным, творительным и предложным.

Рассматривая значение каждого отдельного падежа как особой грамматической категории, мы видим, что оно имеет комплексный характер и состоит из ряда более мелких созначений, которые, однако, не могут быть далее разложены. Например, в качестве одного из таких созначений можно назвать предметность, поскольку категория падежа свойственна именам существительным обозначающим предметы и явления. Другим созначением может быть названа принадлежность существительного к определенному грамматическому роду. Третьим созначением является выражение числа – единственного или множественного. Четвертым созначением может быть названа одушевленность или неодушевленность, получающая свое выражение в той или другой форме, и т. д.

Эти созначения мы вслед за проф. Е. И. Шендельс называем семами. Итак, под понятием сема понимается минимальный, далее неделимый элемент грамматического значения.

В русском языке категория падежа характеризуется наличием следующих сем: предметности, рода, числа, одушевленности/неодушевленности. Помимо сем, характеризующих значение падежа вообще, каждый из существующих в

русском языке падежей характеризуется рядом собственных, свойственных только ему сем. Так, например, для винительного падежа характерна сема «направленность действия». Одной из сем родительного падежа является сема «принадлежность» и т. д.

Вопрос о категории падежа в английском языке до настоящего времени носит дискуссионный характер. В зависимости от подхода автора к этой проблеме, английский язык наделялся различным числом падежей. Так, М. Дейчбейн, допуская понимание падежа как сочетания предлога с существительным в начальной форме, полагал, что в английском языке существует четыре падежа: именительный, родительный, дательный и винительный. Однако такая трактовка проблемы падежа представляется в корне неверной, поскольку под падежом понимается словоформа, в которой имеется соответствующая падежная морфема, в случае английского языка -'s.

Почти общепринятой считается точка зрения, согласно которой в составе существительных имеется класс слов, изменяющихся по двум падежам – именительному и притяжательному, оформленному морфемой 's. Это класс существительных одушевленных и существительных семантического поля «время». Таким образом, с точки зрения типологической характеристики категории падежа в имени существительном мы можем отметить, что в английском языке все существительные делятся на два класса: слова, обозначающие предметы неживые, не имеющие категории падежа, и слова, обозначающие предметы живые и время, имеющие два падежа – общий и притяжательный. Семы притяжательного падежа следующие: предметность, одушевленность, притяжательность, субъектность и объектность.

Согласно точке зрения А. М. Мухина, в системе существительных современного английского языка категория падежа больше не существует. Она прекратила свое существование еще в среднеанглийский период. Сохранившаяся от древнеанглийского периода морфема – es > 's представляет собой не что иное, как притяжательный суффикс, который, вследствие своей однозначности (сема притяжательности) и способности присоединяться к корневой морфеме без ее видоизменения, носит агглютинативный характер.

Если признать эту точку зрения справедливой, что вполне соответствует современному состоянию системы имени существительного в английском языке, тогда следует сделать вывод о том, что категория падежа в системе имени существительного фактически не существует. В то же время в системе имени сложилась новая грамматическая категория – категория притяжательности, имеющая свое материальное выражение в виде морфемы 's, носящей агглютинативный характер.

Категория падежа представлена в системе личных местоимений английского языка двумя падежами – именительным и объектным – с основными семами предметности, числа и направленности.

Категория числа. Как в английском, так и в русском языке существует грамматическая категория числа. Эта категория выражает количественные отношения, существующие в реальной действительности, отраженные в

сознании носителей данного языка и имеющие морфологическое выражение в соответствующих формах языка.

Категория числа имеет различное выражение в отдельных языках. Так, например, существуют языки, в которых категория числа выражена не только множественным, но и двойственным и тройственным числом; таковы некоторые папуасские языки на острове Новая Гвинея.

В древних индоевропейских языках – санскрите, древнегреческом, в древнегерманских языках – категория числа была представлена тремя числами: единственным, двойственным и множественным.

Категория числа, как отражающая количественные отношения между реальными предметами, естественно привязана к имени существительному.

В русском и в английском языках категория числа представлена семами единичности и множественности, находящими свое выражение в формах единственного и множественного числа.

Категория рода. Для подавляющего большинства современных индоевропейских языков характерно наличие особой лексико-грамматической категории рода. Она проявляется в способности существительных уподоблять себе в выражении грамматических значений формы зависимых от них слов – прилагательных, местоимений и т. д.

Категория грамматического рода – мужской, женский, средний – была некогда присуща существительным древнеанглийского периода. Однако историческое развитие морфологической структуры английского языка привело к тому, что категория грамматического рода, лишенная морфологических средств выражения, перестала существовать. На смену ей приходит новая категория, которую проф. В. Н. Ярцева назвала **категорией активности – пассивности**.

Сущность этой новой грамматической категории состоит в выделении в системе существительных двух классов слов: активных существительных и пассивных существительных.

Категория определенности – неопределенности. Во многих западноевропейских и некоторых восточных языках система имени существительного характеризуется категорией определенности – неопределенности. Эта категория имеет свое морфологическое оформление. Чаще всего она бывает выражена артиклем, как в английском, немецком, французском языках. В других случаях она может получить свое выражение в виде аффиксов, так называемых постпозитивных артиклей, морфем, прибавляемых к концу слова-существительного, как в болгарском, румынском и скандинавских языках.

Категория степени качества. Основным средством выражения категории степени качества являются имена прилагательные. По своим типологическим признакам прилагательные в обоих языках значительно отличаются друг от друга. По своему составу прилагательные в русском языке делятся на три разряда: 1) прилагательные качественные, обозначающие признак предмета непосредственно. Эти прилагательные образуют ряд семантических групп – размера (*большой – маленький, высокий – низкий*);

объема (*толстый – тонкий*); цвета, вкуса, температуры, оценки и т. д.; 2) прилагательные относительные, обозначающие признак предмета через отношение его к другому предмету или действию. Относительные прилагательные в русском языке являются производными от основ имен существительных: *камень – каменный, весна – весенний, Москва – московский* и т. д.; 3) прилагательные притяжательные, обозначающие принадлежность предмета лицу или животному; ср.: *отцов, женин* и т. д.

Категория вида и времени. В числе различных грамматических категорий, которые выделяются в системе глагола как особой части речи, необходимо назвать категорию вида и категорию времени. Эти две грамматические категории в различных языках имеют далеко не одинаковое развитие и самый разнообразный морфологический состав. В то же время они тесно между собой связаны, так как видовые морфологические показатели одновременно служат и временными показателями, а в семантическом отношении видовые значения часто наслаиваются на временные. Эти категории, как и любую другую грамматическую категорию, представляющую собой наиболее крупный лексико-грамматический разряд слов, объединенных как общими семантическими, так и морфолого-синтаксическими признаками, следует рассматривать как две соотнесенные друг с другом типологические величины.

Категория вида обычно определяется как такая лексико-грамматическая категория, которая передает характеристику протекания действия или процесса, обозначенного глаголом, – повторяемость, длительность, многократность, мгновенность действия, или результативность, завершенность – незавершенность, или, наконец, предельность, то есть отношение действия к его внутреннему пределу.

Перечисленные характеристики протекания действия или процесса получают в различных языках самое разнообразное морфологическое или морфолого-синтаксическое выражение, в связи с чем мы можем говорить о различных подразделениях категории вида. Так, например, мы можем говорить о начинательном виде, обозначающем начало процесса, если он выражен соответствующей формой, о длительном виде, как, например, в английской форме *am writing* и т. д.

Категория залога. Категория залога представляет собой глагольную категорию, выражающую различные отношения между субъектом и объектом действия, имеющие свое морфологическое выражение в форме глагола.

Отношение субъекта к действию в большей части языков получает свое выражение в личных окончаниях глагола; отношение же действия к объекту может быть выражено падежным управлением или примыканием, в зависимости от типологии языка.

Категория модальности. Категория модальности представляет собой лексико-грамматическую категорию, выражающую отношение действия к действительности, устанавливаемое говорящим лицом.

Категория модальности может в разных языках быть выражена различными средствами. В английском и русском языках модальность

выражается как грамматическими средствами – формами наклонений, так и лексическими: модальными словами *возможно, вероятно, наверное, кажется, по-видимому* и т. д. – *certainly, maybe, perhaps, probably, possibly, surely* и т. д.; модальными глаголами – *мочь, уметь, хотеть, желать, долженствовать* и т. д. – *can, may, must* и т. д.; модальными частицами – *авось, едва ли, пожалуй* и т. д., а также интонацией.

Категория лица. В ряде языков – индоевропейских, тюркских, финно-угорских – существуют особые морфемы для обозначения лица, то есть субъекта речи, так называемые личные окончания. Они используются для того, чтобы выразить отношение действия и его субъекта к говорящему лицу. Личные окончания глагола, таким образом, служат морфологическим средством выражения грамматической категории лица.

ЛЕКЦИЯ 7

Понятие синтаксического уровня. Типология словосочетаний

Синтаксис языка представляет собой такой уровень языка, который имеет дело с единицами более сложными, чем слово.

Синтаксический уровень, как и всякий другой уровень языка, располагает своим собственным составом единиц – это словосочетание и предложение.

Словосочетание представляет собой соединение двух или более знаменательных слов, объединенных на основе определенной синтаксической связи и выполняющих номинативную функцию, например: *новые часы* – a new watch; *читать книгу* – to read a book; *ходить в школу* – to go to school и т. д.

Таким образом, словосочетание, так же как слово, выполняет одну и ту же функцию: оно называет предмет, явление, действие, процесс. Но, в отличие от слова, которое представляет собой цельнооформленную единицу лексического уровня, словосочетание состоит по меньшей мере из двух, а иногда и больше знаменательных слов, причем каждое из знаменательных слов может получить расширение по существующим в данном языке законам, например: *красивый театр – очень красивый новый театр*.

В отличие от словосочетания, выполняющего номинативную функцию, предложение выражает суждение, или побуждение, или вопрос. Грамматическую основу предложения составляет, в отличие от словосочетания, предикативность, то есть выражение с помощью языковых средств отношения содержания высказывания к действительности. Предложение может состоять как из одного, так и из нескольких знаменательных слов.

Типология словосочетаний

Словосочетания в каждом языке строятся по определенным, характерным для данного языка моделям, представляющим собой обобщенные величины, которые в речи наполняются разнообразным лексическим материалом, придающим данному словосочетанию конкретный характер.

Типологическое изучение словосочетаний в английском и русском языках ставит своей задачей исследовать и установить алломорфные и изоморфные черты на уровне словосочетаний и тем самым выявить их основные типы.

Как явствует из данного выше определения словосочетания, одним из его основных признаков является синтаксическая связь, соединяющая компоненты словосочетания. Если компоненты словосочетания находятся в равных отношениях друг к другу, что может быть проверено простой их перестановкой без изменения или какого-либо ущерба для содержания, то мы говорим о сочинительной синтаксической связи, например: *отец и сын* или *сын и отец*; *father and son* или *son and father*.

Если же компоненты словосочетания находятся в неравных отношениях друг к другу, то есть один компонент подчинен другому, то мы говорим о подчинительной синтаксической связи. В таких словосочетаниях перестановка членов может привести к существенному изменению смысла целого: ср.: *большой город* – словосочетание; *город большой* – предложение.

Особым видом связи является предикативная связь, которая вообще характеризует собой отношения между подлежащим и сказуемым и, следовательно, имеет непосредственное отношение к предложению.

Однако в обоих языках существуют словосочетания, в которых подчиненный компонент несет особую функцию: он придает предмету некоторый признак, который мыслится не как постоянный, а лишь как временный, возникающий во время совершения действия, обозначенного сказуемым предложения. Такую синтаксическую связь называют предикативной; ср.: *он сидел бледный* – *he sat pale*. Синтаксическая связь, соединяющая компоненты словосочетания *сидел бледный* – *sat pale*, иллюстрирует предикативную связь в словосочетании.

Критерии выделения типов словосочетаний

Когда мы говорим о типе того или другого языкового явления, то мы в первую очередь имеем в виду некоторую, довольно определенную сумму постоянных и устойчивых признаков, характеризующих данное явление и в известной степени обуславливающих друг друга.

Для того чтобы дать правильное определение понятия «тип словосочетания как единица сопоставления», следует исходить прежде всего из признаков и свойств, присущих словосочетанию как особой синтаксической единице, существующей в различных языках. Только тогда определение интересующего нас понятия, его объем и границы будут адекватными и достаточно универсальными.

Как уже упоминалось выше, одним из основных признаков подчинительного двучлена следует считать те синтаксические отношения, которые выявляются между компонентами двучлена. Это могут быть предикативные, атрибутивные, объектные и обстоятельственные отношения.

Перечисленные выше синтаксические отношения получают свое материальное выражение в виде различных конкретных приемов, с помощью которых передаются синтаксические связи. Это следующие приемы: 1) согласование: 2) примыкание: 3) управление.

Как справедливо замечает В.Н. Ярцева, «синтаксические приемы зависят от морфологической структуры языка и изменяются вместе с ней».

К этому можно добавить, что способы (приемы) выражения синтаксических связей, входя как составная часть в структуру данного языка, с одной стороны, отражают ее типологию, а с другой, несут в себе такие признаки, которые дают возможность определить типологические характеристики языка на уровне словосочетаний.

Типы атрибутивных словосочетаний в двух языках

Свободное атрибутивное словосочетание представляет собой двучлен (реже трехчлен), у которого оба его компонента – стержневой и зависимый – соединены с помощью синтаксической (атрибутивной) подчинительной связи.

Способы (приемы) выражения синтаксических связей, входя как составная часть в структуру данного языка, всегда несут в себе признаки, дающие возможность определить типологические характеристики языка на уровне словосочетаний. К числу конкретных приемов выражения атрибутивных отношений следует также отнести и позицию стержневого и зависимого компонентов.

Учет всех этих критериев дает возможность установить следующие типы атрибутивных словосочетаний в сопоставляемых языках.

1. Тип атрибутивно-препозитивный с согласованием, то есть со структурой (A -/- K).

К этому типу относятся атрибутивные словосочетания, у которых зависимый компонент – А, находящийся в препозиции к стержневому – К, обладает способностью уподобляться стержневому компоненту в выражении грамматических значений, то есть иметь согласование. Как показывают наблюдения над языками, согласование может осуществляться как по линии нескольких грамматических категорий, получающих свое материальное выражение в виде определенных языковых средств – флексий, так и по линии только одной категории.

1. Подтип с согласованием в трех категориях – роде, числе и падеже. Этот подтип хорошо представлен в русском языке, где мы обнаруживаем словосочетания со структурой ($A^a + K$), ($A^p + K$), ($A^{III} + K$) и ($A^v + K$).

В зависимости от того, какой частью речи выражен зависимый компонент, этот подтип в русском языке распадается на следующие группы:

1) Группа адъективно-именная со структурой ($A^a + K$), в которой зависимый компонент выражен прилагательным; ср.: *большой город*

— *большая страна – большое озеро* (категория рода); *большие города*

— *большие страны – большие озера* (категория числа); *большого города*

— *большой страны – большому озеру* (категория падежа).

2) Группа местоименно-именная со структурой ($A^p + K$), в которой зависимый компонент выражен местоимением притяжательным, указательным, неопределенным; ср.: *мой словарь – моя тетрадь – мое перо* (категория рода); *мои словари – мои тетради – мои перья* (категория числа); *в моем словаре – моей тетради – моих перьях* (категория падежа).

3) Группа нумеративно-именная со структурой ($A^{III} + K$), где зависимый компонент – порядковое числительное; ср.: *первый урок – первая передача – первое правило* (категория рода); *первые уроки – первые передачи –*

первые правила (категория числа); *на первом уроке – в первой передаче – первого правила* (категория падежа).

4) Группа причастно-именная со структурой ($A_{pt} + K^{11}$); ср.: *цветущий сад – цветущая поляна – цветущее поле* (категория рода); *цветущие сады – цветущие поляны – цветущие поля* (категория числа); *в цветущих садах – на цветущих полянах – над цветущими полями* (категория падежа).

2. Подтип с согласованием в одной категории – категории числа – со структурой ($A_{et}^p + K^{11}$).

II. Тип атрибутивно-препозитивный с управлением, то есть со структурой $A^{TM} + K''$

В этом типе словосочетаний синтаксическая связь получает свое морфологическое оформление в виде падежных морфем (окончаний). Стержневым компонентом служит существительное. Зависимый компонент обычно выражен также существительным в форме родительного (притяжательного) падежа.

III. Тип атрибутивно-препозитивный с примыканием, то есть со структурой $A + K$

Характерным признаком словосочетаний этого типа служит отсутствие какого-либо морфологического оформления синтаксической связи между стержневым и зависимым компонентами. Эта связь выражается синтаксическим путем, то есть порядком расположения компонентов двучлена, в данном случае положением стержневого компонента после зависимого компонента.

В связи с этим рассматриваемый тип может быть подразделен на три подтипа: именной подтип, если стержневым компонентом является существительное; адъективный подтип, если стержневым компонентом служит прилагательное; глагольный подтип, если стержневым компонентом является глагол.

1. Именной подтип. В зависимости от принадлежности зависимого компонента двучлена к той или другой части речи, в именном подтипе можно выделить следующие пять групп:

1) Группа субстантивно-именная, в которой зависимый компонент выражен существительным без какого-либо морфологического оформления, то есть имеет структуру $A^n + K^n$. Эта группа складывается из следующих лексико-семантических моделей:

а) Зависимый компонент обозначает материал, вещество, из которого сделан предмет, обозначенный стержневым компонентом: *silver spoon – серебряная ложка, iron bar – железный прут* и т.д. Соответствующая русская лексико-семантическая модель имеет структуру ($A^a + K^{11}$) и относится к атрибутивно-препозитивному типу с согласованием.

б) Зависимый компонент обозначает продукт, изготавливаемый фабрикой, заводом, обозначенным стержневым компонентом: *tractor plant – тракторный завод, sugar industry – сахарная промышленность*. Соответствующая русская лексико-семантическая модель имеет структуру ($A^a + K^{11}$) и относится к атрибутивно-препозитивному типу с согласованием.

в) Зависимый компонент обозначает профессию, специальность, ученую степень и т. д. Стержневой компонент – имя собственное.

2) Группа адъективно-именная, в которой зависимый компонент выражен качественным прилагательным без какого-либо морфологического оформления, то есть со структурой $A^a + K^n$. Сюда относятся широко распространенные в английском языке словосочетания, у которых зависимый компонент A^a выражен качественным прилагательным. Соответствующие словосочетания в русском языке имеют структуру $(A^a + K^{11})$, то есть относятся к атрибутивно-препозитивному типу с согласованием. Необходимо также отметить и тот факт, что указанному типу русских словосочетаний в английском языке соответствуют два типа словосочетаний $A^a + K^n$ и $A^n + K^n$, например: a cold night – *холодная ночь*, London theatre – *лондонский театр*.

3) Местоименно-именная группа со структурой $A^p + K^{11}$, в которой зависимый компонент выражен местоимением притяжательным или неопределенным; ср.: my dog – *ту dogs*; any book – *any books*; your cat – *your cats*; some people.

4) Причастно-именная группа со структурой $A_p + K^n$, в которой зависимый компонент обычно выражен формой причастия I, реже формой причастия II. Эта модель словосочетаний характерна для английского языка; ср.: a sleeping child.

5) Нумеративно-именная группа со структурой $A^{111} + K^{11}$, в которой зависимый компонент выражен порядковым числительным; ср.: the tenth day, the twenty seventh patient.

2. Адъективный подтип. В этом подтипе зависимый компонент представлен наречием, уточняющим стержневой компонент — прилагательное. Структура этого подтипа — $A^d + K^a$; ср.: *чуть слышный, очень интересный, ужасно трудный*. В английском языке этот подтип также имеется; ср.: very difficult, awfully glad и т. д.

3. Глагольный подтип. В этом подтипе зависимый компонент – наречие уточняет стержневой компонент, выраженный глаголом, следовательно, он имеет структуру $A^d + K^v$; ср.: *отлично работать, быстро ходить* и т. д.

IV. Тип атрибутивно-постпозитивный с управлением, то есть со структурой $K^{TM} + A^{TM}$

1. Генитивный подтип со структурой $K^n + Ag_{en}$. Зависимый компонент — существительное принимает форму родительного падежа. Этот подтип широко представлен в русском языке рядом лексико-семантических моделей:

а) принадлежность лицу; ср.: *велосипед брата, портфель учителя, собака охотника*.

Соответствующая ей модель в английском языке относится к атрибутивно-препозитивному типу с управлением и, следовательно, значительно отличается от данной русской модели; ср.: my brother's bicycle, the hunter's dog;

б) часть и целое; ср.: *центр города, вершины гор, поверхность моря*;

в) предмет или лицо и его качественная характеристика; ср.: *мебель красного дерева, платье синего шелка, человек большого ума*;

г) признак – носитель признака; ср.: *белизна снега, голубизна неба, глубина реки*;

д) отношение к учреждению, коллективу; ср.: *директор фабрики, работник прилавка, секретарь общества*;

е) мера и количество вещества; ср.: *стакан молока, бутылка вина, мешок картофеля*;

ж) относительный признак предмета; ср.: *дружба народов*;

з) отношение между действием и его производителем; ср.: *рокот моря (море рокочет), песня пахаря (пахать поет), смерть партизана (партизан умер)*;

и) отношение между действием и его объектом; ср.: *прием студентов (принимают студентов): чтение лекции (читают лекцию)*.

2. Дативный подтип со структурой $K^{11} + A^{at}$. Зависимый компонент – существительное принимает форму дательного падежа. Дативный подтип представлен практически одной лексико-семантической моделью, в которой стержневой компонент называет действие, а зависимый компонент – лицо или предмет, являющиеся адресатом действия; ср.: *письмо другу, наказ депутату, ответ корреспонденту*.

В английском языке этой лексико-семантической модели соответствует модель, относящаяся к атрибутивно-предложному типу с примыканием, со структурой $K^n + to + A^n$; ср.: *a letter to one's friend* и т. д.

3. Инструментальный подтип со структурой $K^{11} + A^{1}_{nst}$. Зависимый компонент – существительное принимает форму творительного падежа. Инструментальный подтип представлен в русском языке двумя основными лексико-семантическими моделями, выражающими:

а) явление, действие, выраженное стержневым компонентом – существительным, уточняемое зависимым компонентом – существительным со значением места, где это явление или действие имело место; ср.: *езда по лесу (лесом, степью, берегом)* и т. д.

б) передвижение, выраженное стержневым компонентом, уточняемое зависимым компонентом – существительным со значением средства транспорта или способа передвижения; ср.: *поездка поездом (машиной, пароходом, самолетом)*.

V. Тип атрибутивно-постпозитивный с примыканием, то есть со структурой $K + A$

Словосочетания, входящие в этот тип, характеризуются тем, что синтаксическая связь между стержневым и зависимым компонентами не получает никакого морфологического оформления и выражается простым порядком слов, в данном случае положением зависимого компонента после стержневого.

В зависимости от принадлежности зависимого компонента к той или иной части речи, представляется возможным выделить следующие подтипы:

1. Субстантивно-именной подтип со структурой $K^{11} + A^n$. В этом подтипе стержневой компонент обозначает более общее, а зависимый компонент – более частное понятие, которое как бы выполняет функцию

ограничения более общего понятия или же его уточнения. В этом подтипе можно выделить такие лексико-семантические модели:

- а) понятие общее и уточняющее его имя собственное: *город Москва*;
- б) научное, воинское и другое звание лица и его фамилия: *professor Palmer, академик И. П. Павлов, сенатор Кеннеди*.

2. Субстантивно-глагольный подтип со структурой $K^{11} + A^v$. В этом подтипе зависимый компонент выражен формой инфинитива глагола, который функционирует как определение к стержневому компоненту; ср.: англ. *a desire to work* – рус. *желание работать*, а *promise to marry* – *обещание жениться*.

3. Субстантивно-нумеративный подтип со структурой $K^{11} + A^{1III}$. В этом подтипе зависимый компонент выражен количественным числительным. В нем можно выделить следующие лексико-семантические модели, обозначающие:

а) предметы в порядке счета: *room 15 – пятнадцатая аудитория, chapter four – четвертая глава, page 19 – девятнадцатая страница*.

б) летосчисление, даты и т. д.: *year 1975, May 21* и т. д.

4. Глагольно-адвербиальный подтип со структурой $K^v + A^d$. В этом подтипе зависимым компонентом служит наречие, уточняющее процесс, действие, обозначенное стержневым компонентом; ср.: *to read fast – читать быстро, to walk slowly – идти медленно, to work hard – работать много*.

5. Субстантивно-адвербиальный подтип со структурой $K^{11} + A^d$. В этом подтипе стержневой компонент выражен существительным, а зависимый компонент – наречием, уточняющим значение стержневого компонента; ср.: *езда верхом, взгляд исподлобья, тапка набекрень, яйцо всмятку*.

VI. Тип атрибутивно-предложный с постпозицией и управлением, то есть со структурой $K + pg + A_c$

В этом типе словосочетаний синтаксическая связь стержневого компонента с зависимым выражена двойным путем – падежным оформлением в соединении с предлогом. Стержневым компонентом служит существительное или прилагательное в форме, соответствующей функции словосочетания в предложении.

Это даст возможность выделить следующие подтипы в словосочетаниях русского языка:

1. Предложно-генитивный подтип. Зависимый компонент соединен со стержневым предлогом, требующим формы родительного падежа зависимого компонента. В зависимости от предлога и передаваемого им значения, этот подтип включает следующие лексико-семантические модели:

а) материал (зависимый компонент) и предмет, из которого он сделан; структура модели $K^n + \text{из} + Ag_{en}$: *платье из шерсти, фундамент из кирпича, крыша из шифера*;

б) предмет и место его происхождения, отправки; структура модели $K^n + \text{из} + Ag_{en}$: *письмо из Киева, журнал из библиотеки*;

в) предмет и его содержимое; структура модели $K + \text{из-под} + Ag_{en}$: *бутылка из-под вина, бочка из-под пива*;

г) предмет и предел его действия, распространения; структура модели $K^{\text{п}} + \text{до} + A^{\text{п}}$: *билет до Москвы, волосы до плеч*;

д) предмет, отделенный от другого предмета, но каким-то образом, преимущественно по функции, с ним связанный; структура модели $K^{11} + \text{от} + Ag_{\text{ен}}$: *ключ от дома (квартиры, склада, здания, шкафа), пуговица от пиджака (пальто, жакета)*;

е) стержневое слово обозначает предмет или явление, представляющее собой следствие или результат действия, обозначенного зависимым компонентом: *смерть от инфаркта, радость от встречи* и т. д.;

ж) стержневое слово обозначает предмет или явление, зависимый компонент – место, источник его возникновения; структура словосочетания $K^{\text{п}} + \text{с} + Ag_{\text{ен}}$: *ветер с востока, вид с моря (веранды, балкона, горы, берега)*;

з) стержневой компонент обозначает предмет, зависимый – его назначение; структура словосочетания $K^{\text{п}} + \text{для} + Ag_{\text{ен}}$: *комната для курения, зал для собраний (лекций, заседаний, занятий), вход для артистов (служащих)*;

и) стержневой компонент обозначает предмет, находящийся в притяжательных или пространственных отношениях с предметом, обозначенным зависимым компонентом; структура словосочетания $K^{11} + \text{у} + Ag_{\text{ен}}$: *завтрак (обед) у посла (писателя, знакомых, друзей), площадь у вокзала, разговор у директора*;

к) стержневой компонент обозначает предмет, а зависимый компонент – предмет или явление, в нем отсутствующие; структура словосочетания $K^{11} + \text{без} + Ag_{\text{ен}}$: *дом без отопления (водопровода, лифта, удобств)*.

2. Предложно-дательный подтип. Зависимый компонент соединен со стержневым с помощью предлога, требующего формы дательного падежа зависимого компонента. В этом подтипе имеются две группы словосочетаний, характеризующиеся следующими значениями:

1) Стержневой компонент выражает склонность к какой-либо деятельности, обозначенной зависимым компонентом; структура словосочетания $K^{\text{п}} + \text{к} + A^{\text{ат}}$: *любовь к пению (рисованию, физкультуре, танцам), способность к музыке (пению, рисованию, языкам)*.

2) Стержневой компонент выражает движение, зависимый – какую-либо поверхность, по которой совершается это движение; структура словосочетания $K^{\text{п}} + \text{по} + A^{\text{ат}}$; ср.: *движение по дороге (шоссе, автостраде), плавание по реке (по морю)*.

3. Предложно-аккузативный подтип. Зависимый компонент соединен со стержневым с помощью предлога, требующего употребления винительного падежа. В этом подтипе имеются следующие лексико-семантические группы:

1) Стержневой компонент обозначает предмет, с которым связано движение к какому-либо предмету, обозначенному зависимым компонентом; структура словосочетания $K^{11} + \text{на} + A^{\text{сс}}$: *дорога на пристань, лестница на чердак*.

4. Предложно-творительный подтип. Зависимый компонент соединен со стержневым с помощью предлога, требующего употребления творительного падежа. В этот подтип входят следующие лексико-семантические модели:

а) стержневой компонент передает действие, обозначенное существительным, зависимый — время его совершения; структура этого словосочетания $K^{11} + за + A)^1_{nst}$: *разговор за обедом*;

б) стержневой компонент обозначает явление или действие, происходящее между лицами, предметами или явлениями, обозначенными зависимым компонентом; структура словосочетания $K^{11} + между + A)^1_{\wedge}$: *переговоры между делегатами, споры между учеными*;

в) стержневой компонент обозначает лицо, характеризующее наличием какого-либо признака или предмета, обозначенного зависимым компонентом; структура словосочетания $K^n + с(со) + A_{fst}$: *инженер со стажем, художник с талантом, человек с ружьем*.

5. Предложно-предложный подтип. Зависимый компонент соединен со стержневым с помощью предлога, требующего предложного падежа. В этом подтипе можно выделить три группы словосочетаний:

1) Стержневой компонент обозначает лицо или предмет, характеризующиеся каким-либо внешним признаком, обозначенным зависимым компонентом; структура словосочетания $K^{11} + в + A^1_p$: *женщина в очках, девушка в брюках*.

2) Стержневой компонент обозначает предмет, характерным признаком которого является другой предмет или вещество; структура словосочетания $K^{11} + на + A^1_p$: *жакет на подкладке, шуба на меху, пряники на меду*.

3) Стержневой компонент обозначает предмет, содержащий сведения, данные о другом предмете, обозначенном зависимым компонентом: *справка о зарплате, заявление об отпуске* и т. д.

VII. Тип атрибутивно-предложный с постпозицией и примыканием, то есть со структурой $K^{71} + pг + A^n$

В этом типе словосочетаний синтаксическая связь, существующая между компонентами двучлена, не имеет морфологического выражения и осуществляется простым порядком слов, который в этом случае носит фиксированный характер. В зависимости от того, какой частью речи выражен стержневой компонент, выделяется два подтипа словосочетаний.

1. Субстантивно-предложный подтип. В зависимости от предлога, входящего в словосочетание, подразделяется на ряд групп, из числа которых мы назовем лишь наиболее частотные:

1) Стержневой компонент – существительное обозначает речевой акт или продукт речевой или мыслительной деятельности; зависимый компонент выражает объект этой деятельности; структура словосочетания $K^{11} + about + A^n$: *stories about dogs – рассказы о собаках*.

2) Стержневой компонент – существительное обозначает предмет или явление, имеющие определительное или определительно-объектное отношение к зависимому компоненту; структура словосочетания $K^n + of + A^n$. Словосочетания этой группы включают ряд лексико-семантических моделей, из числа которых мы назовем лишь некоторые:

а) зависимый компонент выражает целое, стержневой – часть этого целого; ср.: *the end of the street – конец улицы, the corner of the room – угол*

комнаты, the people of the district – жители района, the butt of the rifle – приклад винтовки;

б) стержневой компонент выражает действие, зависимый компонент – носителя этого действия; ср.: the song of the nightingale – песня соловья, the ring of the bell – звон колокола, a peal of thunder – удар грома;

в) стержневой компонент обозначает действие, зависимый компонент – объект этого действия; ср.: the reading of the newspaper – чтение газеты, the accumulation of things – накопление вещей, the training of the horse – выездка лошади;

г) стержневой компонент обозначает меру, количество материала, вещества, выраженного зависимым компонентом; ср.: a cup of tea – чашка чаю, a sack of potatoes – мешок картофеля, a pile of books – куча книг;

д) стержневой компонент обозначает признак, характеристику лица или предмета, выраженных зависимым компонентом; ср.: the bitterness of her tone – резкость ее голоса, the price of the apartment – стоимость помещения, the tenderness of her heart – нежность ее сердца;

е) стержневой компонент обозначает лицо, обладающее качеством, обозначенным зависимым компонентом; ср.: a woman of sense – разумная женщина, a man of self-possession – человек с самообладанием.

4) Стержневой компонент – существительное обозначает лицо, предмет или явление; зависимый компонент служит его уточнением, ограничением в отношении места и характера; структура словосочетания $K^{11} + at + A^{11}$: a chair at the table – стул около (у) стола, a dinner at Monte Carlo – обед в Монте Карло, the veranda at the back – задняя веранда.

5) Стержневой компонент – существительное обозначает предмет; зависимый компонент используется для его уточнения в отношении места, тематики и т. д.; структура словосочетания $K^n + on + A^{11}$.

а) стержневой компонент называет явление или процесс, ограниченные местом, с которым они связаны; ср.: a ride on back-seat – прогулка на втором месте (мотоцикла), a knock on the door – стук в дверь;

б) стержневой компонент называет лиц по профессии, занятия, лекции по научным дисциплинам, темам и т. д., обозначенным зависимым компонентом; ср.: a lecture on physiology – лекция по физиологии, a book on linguistics – книга по языкознанию.

б) Стержневой компонент обозначает предмет или процесс, совершаемые при помощи способов, средств или иных приемов, называемых зависимым компонентом; структура словосочетания $K^{11} + by + A^n$. В этой группе имеется несколько лексико-семантических моделей со значением:

а) передвижения, обозначенного стержневым компонентом, и средства, способа передвижения, обозначенного зависимым компонентом; ср.: a travel by water – путешествие водным путем;

б) предмета, названного стержневым компонентом, и места, около которого он находится, обозначенного зависимым компонентом; ср.: a house by the road – дом у дороги, a path by the river – тропинка вдоль реки.

2. Адъективно-предложно-именной подтип. В нем стержневым компонентом служит прилагательное. Этот подтип словосочетаний был исследован Ц. С. Горелик. Структура словосочетаний $K^a + pr + A^n$. Этот подтип подразделяется на несколько групп, в зависимости от предлога, который входит в словосочетание, из числа которых мы остановимся лишь на некоторых:

1) Стержневой компонент обозначает физическое или психическое состояние, вызванное причиной, выраженной зависимым компонентом; ср.: proud of his son – *гордый своим сыном*, sick of the job – *усталый от работы*, incapable of indiscretion – *неспособный к нескромности*.

2) Стержневой компонент обозначает качество, которое возникает от наличия предмета или явления, названных зависимым компонентом; ср.: rich in coal – *богатый углем*, strong in mathematics – *сильный в математике*, narrow in shoulders – *узкий в плечах*.

3) Стержневой компонент обозначает способность, проявляемую в какой-либо области знаний, деятельности, выраженной зависимым компонентом; ср.: good at sport – *сильный в спорте*, clever at physics – *способный к физике*, sharp at chess – *способный к шахматам*.

4) Стержневой компонент обозначает эмоциональное состояние, возникающее от причины, выраженной зависимым компонентом; ср.: red with confusion – *красный от смущения*, still with fear – *неподвижный от страха*, black with envy – *почерневший от зависти*.

5) Стержневой компонент обозначает психическое состояние, вызванное причиной, выраженной зависимым компонентом; ср.: grateful for attention – *благодарный за внимание*.

6) Стержневой компонент обозначает состояние, пригодное для действия, обозначенного зависимым компонентом; ср.: fit for duty – *годный к службе*.

Типы объектных словосочетаний в двух языках

Свободные объектные словосочетания представляют собой двучлен или трехчлен, у которого оба компонента, стержневой и зависимый, соединены с помощью подчинительной объектной связи. Объектные отношения получают свое материальное выражение в форме ряда конкретных приемов, которыми в этом случае служат: 1) управление, падежное, беспредложное или предложное; 2) примыкание; 3) валентность глагола – одно- или двух валентность; 4) положение зависимого слова по отношению к стержневому – препозиция или постпозиция.

Для объектных словосочетаний особое значение имеет *валентность глагола*, под которой понимается способность глагола вступать в сочетания с другими словами в предложении. В современном языкознании обнаружены следующие виды валентности: *субъектная валентность*, если имеется в виду способность глагола сочетаться с подлежащим предложения; *объектная валентность*, под которой понимается способность глагола сочетаться с одним, двумя или несколькими объектами; *предикативная, валентность*, означающая способность стержневого компонента сочетаться с другим глаголом и вместе с ним образовывать составное сказуемое, и некоторые другие.

В составе простых объектных словосочетаний мы выделяем следующие типы:

I. Тип объектно-постпозитивный с управлением, то есть со структурой $K + A_c$.

II. Тип объектно-постпозитивный с примыканием, то есть со структурой $K + A$.

III. Тип объектно-предложный с управлением.

IV. Тип объектно-предложный с примыканием.

V. Тип сложный, объектно-постпозитивный с управлением и двойной объектной валентностью.

VI. Тип сложный, объектно-постпозитивный с примыканием и двойной объектной валентностью.

VII. Тип сложный, объектно-постпозитивный с управлением и объектной, и предикативной валентностью.

VIII. Тип сложный объектно-постпозитивный с примыканием, и объектной и предикативной валентностью.

ЛЕКЦИЯ 8

Типология членов предложения

Индоевропейские языки по своей типологии относятся к языкам номинативного строя, то есть к языкам, в которых подлежащее имеет форму именительного падежа независимо от того, выражено ли сказуемое переходным или непереходным глаголом. В этих языках существует только согласование подлежащего со сказуемым в числе и управление дополнения сказуемым. И тем не менее в отдельных индоевропейских языках еще до сих пор сохраняются следы иной типологии членов предложения.

Для того чтобы определить типы каждого члена предложения, мы должны сформулировать некоторые критерии.

Как показывает языковой материал, каждый член предложения может быть представлен либо одним словом, имеющим лексическое значение, либо сочетанием значимых слов. Этот структурный принцип играет достаточно важную роль в определении типа члена предложения.

Члены предложения представляют собой синтаксические категории, которые возникают в предложении на основе форм словосочетания и отражают отношения между структурными элементами предложения. Этим самым ставится вопрос о тех приемах выражения синтаксических отношений, которые характерны для того или другого члена предложения. Так, для подлежащего как для независимого члена предложения в языках номинативного строя характерно, хотя и не всегда обязательно, согласование со сказуемым в числе, иногда и в роде; для сказуемого – согласование с подлежащим и управление дополнением; для дополнения – примыкание к сказуемому.

Поэтому приемы выражения синтаксических связей, характерные для данного члена предложения, должны быть учтены как типологический критерий соответствующего члена предложения.

Таким образом, тип члена предложения определяется двумя категориями:

1) структурой члена предложения (однокомпонентные или двухкомпонентные);

2) способностью выражать те или иные приемы синтаксической связи (согласование, примыкание, управление).

Структурно-семантические типы подлежащего

Как в английском, так и в русском языке можно выделить два основных типа подлежащего: тип однокомпонентный и тип двухкомпонентный.

I. Тип однокомпонентного подлежащего

К этому типу относятся подлежащие, выраженные, как правило, одним знаменательным словом. Некоторые подлежащие имеют грамматическую возможность согласовываться с относящимся к ним сказуемым в числе и лице (и не типологично в роде), другие же этой возможностью не обладают, что дает основание для выделения в этом типе двух подтипов: 1) подтипа с согласующимся подлежащим и 2) подтипа с несогласующимся подлежащим.

1. Подтип с согласующимся подлежащим включает однокомпонентные подлежащие, выраженные:

1) Существительным. Как в английском, так и в русском языке согласование в числе проводится строго. Однако в русском языке согласование существует даже там, где имеется один предмет, но он имеет форму множественного числа, например: *санки покатались под гору* (а не *покатился*), *ножницы лежат на столе* (а не *лежит*). В английском же языке существует достаточно обширная группа подлежащих, выраженных существительными со значением множества, но имеющих форму единственного числа – *audience, board, committee, company, crew, crowd, family* и ряд других, которые в одних случаях согласуются со сказуемым в единственном числе, в других такого согласования не наблюдается. Как отмечает Л. С. Бархударов, в этом случае говорить о согласовании сказуемого с подлежащим не приходится, и, следовательно, эта группа подлежащих может быть отнесена как к первому, так и ко второму типу.

2) Местоимением.

3) Прилагательным с субстантивированным значением. В отличие от подлежащих в русском языке, выраженных прилагательными, которые могут иметь как форму единственного, так и форму множественного числа и соответственно согласование со сказуемым в числе, английские субстантивированные прилагательные всегда имеют значение множественности, которое выражается в артикле *the* перед соответствующим прилагательным; ср.: *blind – слепой*, но *the blind – слепые*; *poor – бедный*, но *the poor – бедные люди, бедняки*. Подлежащие этой группы согласуются со сказуемым только в форме множественного числа; ср.: *the old are very often helpless*.

4) Причастием настоящего или прошедшего времени, функционирующим в значении имени существительного; ср.: *трудящиеся всей страны*. Подлежащие этой структуры характерны только для русского языка.

5) Числительным количественным и порядковым, причем подлежащие – порядковые числительные типичны только для русского языка.

2. Подтип с несогласующимся подлежащим включает однокомпонентные подлежащие, выраженные:

- 1) инфинитивом глагола;
- 2) порядковым числительным (только в английском языке);
- 3) герундием (только в английском языке).

II. Тип двухкомпонентного подлежащего

К этому типу относятся подлежащие, имеющие два самостоятельных члена, причем один без другого функционировать не могут. Сюда относятся, прежде всего, 1) подлежащие, образованные атрибутивными словосочетаниями; 2) подлежащие, состоящие из предваряющего слова *there* и следующего за сказуемым второго члена – существительного или атрибутивного словосочетания (структура такого подлежащего *there... Sⁿ*).

Структурно-семантические типы сказуемого

В сказуемом, так же как и в подлежащем, выделяются два типа: тип однокомпонентный и тип двухкомпонентный.

I. Тип однокомпонентного сказуемого

К этому типу относятся сказуемые, выраженные личной формой глагола. В зависимости от способности сказуемого согласоваться с подлежащим в лице или числе (и не типологично в роде), в этом типе можно выделить два подтипа: 1) подтип с согласующимся сказуемым и 2) подтип с несогласующимся сказуемым.

1. Подтип с согласующимся сказуемым включает основную массу сказуемых, выраженных личной формой глагола, как в одном, так и в другом языке, хотя согласование как в лице, так и в числе в английском языке значительно более ограничено, чем в русском, и, по существу, касается только форм 3-го лица единственного числа ряда временных форм.

2. Подтип с несогласующимся сказуемым ограничен небольшой группой модальных глаголов в английском языке.

II. Тип двухкомпонентного сказуемого

В этот тип входят сказуемые, состоящие из двух обязательных компонентов. В зависимости от состава компонентов, этот тип, в свою очередь, делится на два подтипа: 1) подтип, сказуемое которого состоит из глагола-связки и именной части сказуемого (то есть именное сказуемое); 2) подтип со сказуемым, состоящим из личной формы глагола и примыкающего к нему инфинитива (так называемое сложное сказуемое).

1. Подтип «именное сказуемое» – представлен рядом моделей, в зависимости от той формы, которой выражена именная часть. Из них назовем лишь некоторые:

а) модель *V + N* – именная часть выражена именем существительным в форме именительного падежа в русском языке и общей формой существительного в английском языке;

б) модель $V + N_{ahi}$ — именная часть выражена формой творительного падежа имени существительного или местоимения; ср.: *он работает механизатором, она стала врачом*. Соответствующие по смыслу сказуемые в английском языке имеют структуру $V + N$;

в) модель $V + A$ — именная часть выражена прилагательным. Хотя эта модель представлена как в русском, так и в английском языке, однако, в отличие от русского, английский язык использует в сказуемом этой модели большое число так называемых связочных глаголов — *to look, to grow, to fall, to turn* и т. д. Сказуемые этой модели (ср.: *he fell silent, she turned red* и т. д.) чаще всего соответствуют русским однокомпонентным сказуемым, что следует учитывать в практическом курсе языка;

г) модель $V + N_{gen}$ — именная часть выражена существительным в родительном падеже. Сказуемое с этой структурой чаще всего выражает качественную оценку; ср.: *он был высокого роста*. Соответствующие по смыслу английские сказуемые или имеют структуру $V + A$, или именная часть бывает выражена словосочетанием типа *of + A + N*; ср.: *my brother was of a strong character*.

2. Подтип «сложное сказуемое». В отношении этого подтипа нет единой точки зрения. В грамматике русского языка сложным считается сказуемое, образованное из личной формы глагола и примыкающего к нему инфинитива, то есть структура такого сказуемого имеет вид $V + Vi_{nf}$. В английской грамматике сложным называется сказуемое, состоящее из так называемых модальных глаголов с лексическим центром, выраженным инфинитивом смыслового глагола, то есть также имеет структуру $V +- Vi_{nf}$.

Структурно-семантические типы дополнения

Как в русском, так и в английском языке дополнение является однокомпонентным и, следовательно, представлено одним типом. Синтаксическая связь сказуемого и дополнения может быть выражена либо управлением, либо примыканием. Этот критерий дает основание для выделения в этом типе двух подтипов: подтипа с управляемым дополнением и подтипа с примыкающим дополнением.

1. Подтип с управляемым дополнением преимущественно представлен в русском языке и охватывает как дополнения, выраженные существительными, так и дополнения, выраженные местоимениями, прилагательными, числительными и причастиями. В английском языке к этому подтипу относятся лишь дополнения, выраженные личными местоимениями в объектном падеже и в книжно-письменном стиле — вопросительным местоимением *who – whom*.

2. Подтип с примыкающим дополнением представлен только в английском языке нулевыми формами знаменательных частей речи, кроме названных выше. Модель примыкающего дополнения — O ; модель предложного примыкающего дополнения — $pr + O$.

Структурно-семантические типы определения

Определение как член предложения возникает в предложении всякий раз тогда, когда происходит развертывание одного из основных членов

предложения – подлежащего, сказуемого или дополнения. Основной функцией определения является уточнение или пояснение этих членов предложения со стороны их качества, количества, признака или свойства. Определения вместе с определяемыми ими членами предложения образуют атрибутивные словосочетания различных типов, о которых говорилось выше. Поэтому рассмотренные там типы атрибутивных словосочетаний и будут отражать те типы определений, которые существуют в данном языке.

Структурно-семантические типы обстоятельств

Несмотря на все разнообразие в обозначении различных качественных характеристик действия, состояния или признака, обстоятельства в типологическом отношении группируются в два основных типа в зависимости от своей структуры: тип однокомпонентный и тип двух-компонентный.

1. Тип однокомпонентных обстоятельств представляет собой неизменяемые слова, наречия, деепричастия, иногда оторвавшиеся формы именной парадигмы, например: *утром,, вечером,, зимой, часами* и т.д., состоящие либо из одного слова, либо из сочетания с предлогом; ср.: *в надежде, без отдыха, по очереди, молча, шутя* и т. д.

2. Тип двухкомпонентных обстоятельств включает и в том и в другом языке два знаменательных слова, которые, однако, слились в одну семантическую единицу, сохраняя лишь свою прежнюю структуру; ср.: *цельми днями, куда глаза глядят, на другой день* и т. д. В английском языке этот тип обстоятельств также представлен; ср.: *every day, early in spring, an hour later, knee deep* и т. д.

ЛЕКЦИЯ 9

Типология предложения

Характеристику типологии предложения мы находим у В. Скалички, который отмечает, что для агглютинативного типа характерен твердо установленный порядок слов подлежащее – дополнение – глагол, для флективного типа – свободный порядок слов при синтаксическом порядке подлежащее – сказуемое – дополнение, для языков изолирующего типа – твердый порядок слов при синтаксическом словопорядке подлежащее – сказуемое – дополнение.

И хотя В. Скаличка несколько детализировал типологические различия в отношении строя предложения в языках, относящихся, по И. И. Мещанинову, к номинативному строю, тем не менее мы видим, что, например, языки флективного типа в отношении порядка слов ничем не отличаются от языков изолирующего типа, кроме одного признака: в языках изолирующего типа твердый порядок слов, а в языках флективного типа порядок слов свободный.

Между тем утверждение о том, что в языках флективного типа порядок слов свободный, нуждается в критическом пересмотре, так как в ряде флективных языков такого положения не наблюдается. Так, в современном персидском и армянском языках порядок слов твердый, приближающийся к языкам агглютинативным, так как у них синтаксический порядок подлежащее –

дополнение – сказуемое. В то же время хорошо известно, что в языках аналитического типа, лишенных системы склонения, твердый словопорядок принял на себя выражение синтаксических отношений, как бы возмещая своей функцией отсутствие системы падежей с характерным для них морфологическим оформлением.

Дж. Гринберг сделал попытку разработать типологию предложения, или, как он ее назвал, «типологию основного порядка».

Наблюдения над структурой предложения большого числа самых разнообразных языков дали ему основание положить в основу своей классификации предложения следующие критерии: 1) наличие предлогов или послелогов; 2) относительный порядок подлежащего S, сказуемого P и дополнения O в повествовательных предложениях с именными подлежащим и дополнением; 3) позиция определяющих прилагательных.

В качестве дополнительного критерия, который Дж. Гринберг не включает в число трех основных по соображениям его предполагаемого сходства с третьим критерием, он учитывает так называемый генитивный порядок, то есть положение существительного в родительном падеже по отношению к управляющему существительному.

Он обратил внимание на тот факт, что в ряде языков существует такая структура предложения, при которой определяющие, или ограничивающие, члены предложения располагаются перед определяемыми. Так, например, в турецком, как, впрочем, и в других тюркских языках, прилагательные предшествуют существительным, которые они определяют, объект глагола занимает место перед переходным глаголом, зависимый генитив предшествует управляющему существительному.

Дж. Гринберг привлек к исследованию 30 языков различной типологии, в которых структура предложения оказалась построенной по одному из трех типов: S + P + O, S + O + P, P + S + O. Остальные же, как он отмечает, логически возможные типы структуры предложения либо не встречаются вовсе, либо обнаружены в крайне ограниченном числе языков; это P + O + S, O + S + P, O + P + S.

Как показывает эта таблица, русский и английский языки по структуре своих предложений относятся к одной и той же группе с основным порядком S + P + O и наличием предлогов. Из этой таблицы можно сделать ошибочный вывод о том, что типология предложений в этих двух языках идентична. Между тем фактический материал этих языков достаточно убедительно свидетельствует об обратном. Это заставляет нас признать, что критерии, определяющие типологию предложения, недостаточны для того, чтобы выявить тонкие различия, существующие в ней.

В связи с этим возникает необходимость в разработке дополнительных критериев, которые могли бы более точно выявить основные типологические признаки предложения.

Критерии определения типов предложения

При определении критериев выделения типов предложения мы будем руководствоваться тем же основным принципом, который мы использовали при

установлении критериев выделения типов словосочетания. Мы должны исходить из тех признаков и свойств, которые присущи предложению как особой синтаксической единице, представляющей собой неотъемлемый компонент структуры языка вообще и потому существующей в любом языке.

Но, в отличие от словосочетания, всякое повествовательное предложение выражает суждение и имеет определенную, установившуюся в данном языке структуру, которая складывается из нескольких составляющих ее элементов. *Это, прежде всего, члены предложения – материально оформленные величины, имеющие определенное содержание, и отношения между членами предложения, получающие свое материальное выражение в порядке расположения членов предложения, а также с помощью надежных морфем или служебных слов.*

Данные структуры предложения различных языков дают основания для выдвижения еще одного критерия, который может быть использован для типологической характеристики языков. Этот критерий – *фиксированность / нефиксированность* членов предложения. Этот критерий особенно важен для характеристики порядка слов в предложениях в тех языках, где в силу ограниченности морфологических средств выражения субъектно-объектных отношений порядок слов служит средством грамматического выражения этих отношений, как, например, в языках изолирующих или в языках аналитического строя; ср. структуру предложений в языках китайском, английском и др.

Подводя итог вышесказанному, мы можем еще раз вкратце перечислить выдвинутые критерии, которые могут служить для определения типов повествовательных предложений:

1) *составность предложения – односоставные, двусоставные предложения;*

2) *место сказуемого в предложении – в абсолютном начале, в середине, в абсолютном конце предложения;*

3) *согласование – несогласование сказуемого с подлежащим;*

4) *препозиция или постпозиция определения по отношению к определяемому;*

5) *фиксированный или нефиксированный порядок слов.*

Сочетание этих критериев, взятых в системе, образует ту устойчивую совокупность признаков, которая может быть положена в основу определения понятия «тип предложения как единица сопоставления». Под этим термином имеется в виду обобщенное представление об особенностях структуры соответствующих предложений, причем все общие признаки отдельного предложения находят свое выражение в типе предложения. Это дает возможность сформулировать понятие «тип предложения» как *некоторой структурно-семантической модели, выражающей законченное суждение, характеризуемой определенной структурой и порядком расположения составляющих ее компонентов.*

Типы двусоставных предложений

Обязательными компонентами двусоставных предложений являются подлежащее и сказуемое. Эти типы предложений наиболее распространены как в английском, так и в русском языке. Сказуемое двусоставных предложений может быть выражено глаголом в личной форме, что представляет собой наиболее типичную форму сказуемого этих типов предложений, или глаголом-связкой и предикативной частью; последняя может состоять из компонента, относящегося к одной из знаменательных частей речи, – существительного, прилагательного, местоимения, числительного и наречия.

В зависимости от формы выражения сказуемого, двусоставные предложения делятся на два типа: тип глагольных предложений и тип именных предложений.

Тип глагольных предложений

Этот тип в обоих языках характеризуется положением сказуемого в середине утвердительного предложения после подлежащего; ср.: I told my plan to the captain – *Я рассказал свой план капитану*. Однако различие между английским и русским типами глагольных предложений заключается в том, что для английского двусоставного предложения типологическим признаком служит фиксированный порядок членов предложения, в то время как в русском языке порядок членов предложения нефиксированный, но с преобладанием порядка слов, приведенного выше. Поэтому русский язык допускает ряд позиционных вариантов, например: *я рассказал капитану свой план = свой план я рассказал капитану = капитану рассказал я свой план*. Эти варианты допустимы в нейтральном стиле речи.

Среди двусоставных глагольных предложений следует выделить те подтипы предложений, у которых сказуемое занимает первое место, а подлежащее находится в конце предложения.

1. Подтип с согласованием со структурой P^v + S +

2. Подтип с согласованием со структурой P^v + S, в котором сказуемое выражено переходным глаголом с прямым дополнением в постпозиции.

Типы односоставных предложений

Односоставные предложения занимают различное место в типологии предложения в английском и русском языках. В русском языке легко обнаружить известное разнообразие типов односоставных предложений и вариативность их семантики. В английском же языке число типов односоставных предложений невелико. Это можно объяснить аналитическим строем предложения, сложившимся в новый период развития английского языка, с присущим ему твердым порядком слов и обязательным наличием подлежащего, хотя бы и формального. Так, например, в одних случаях большому классу русских односоставных предложений, таких, как *темнеет, морозит, трудно, важно, мне весело* и т. д., в английском языке соответствуют двусоставные предложения; ср.: *it is getting dark, it freezes, it is difficult, it is important* с выраженным формальным подлежащим *it*.

ЛЕКЦИЯ 10

Типология слова и словообразовательных систем

Слово – эта основная двусторонняя цельнооформленная и самостоятельно существующая единица языка – уже с давних пор привлекало к себе внимание лингвистов. В отличие от единиц других уровней, слово может включать в свой состав различные морфемы – корневые и аффиксальные. Аффиксальные морфемы, в свою очередь, делятся на словоизменительные и словообразовательные. Словообразовательные морфемы могут быть различными как по своему содержанию, так и по своей форме, а также и по положению в слове – префиксы и суффиксы. Способы присоединения морфем в слове могут быть также различными. Это способ агглютинации, когда аффиксальные морфемы присоединяются к корню или основе механически, без изменения их фонемного состава, и способ фузии, когда присоединение аффиксальных морфем сопровождается изменением их фонемного состава.

Способность слова в ряде языков присоединять к себе словоизменительные и словообразовательные морфемы послужила предметом наблюдений и выводов о типах языков. Так, в индоевропейских языках слово способно присоединять словоизменительные многозначные морфемы, содержащие семы числа, рода и падежа. В русском языке, например, морфема *-а* совмещает в себе семы именительного падежа, единственного числа, женского рода, например: *голов-а, улиц-а* и т. д., а также семы родительного падежа, единственного числа, мужского или среднего рода, например: *город-а, дерев-а* и т. д. Морфема *-ем* включает, кроме семы «действие» и семы настоящего времени, семы первого лица, множественного числа. Такого рода многосемные аффиксальные морфемы носят название флексий или флективных морфем. Языки, в которых слова изменяются с помощью флексий, были отнесены к числу флективных языков, или языков флективного строя.

Кроме рассмотренных выше типов структуры слов, существуют также и такие типы слов, которые допускают присоединение нескольких словоизменительных морфем в линейном порядке.

Как уже отмечалось выше, слово состоит в чисто структурном плане из корневой морфемы и аффиксальных морфем, которые, в зависимости от своих функций, делятся на морфемы словоизменительные и морфемы словообразовательные. Словоизменительные морфемы, иногда также называемые флективными или реляционными, выражают грамматическое значение, например: *дорог-а, дорог-ой, до-рог-и*. Словообразовательные морфемы, называемые также деривационными, используются для образования производных слов.

Но, как известно, слово представляет собой единство структуры, или формы, и содержания, то есть значения. В процессе развития языка многие корневые морфемы приобретают новые значения, что приводит к образованию достаточно сложной семантической структуры. Словообразовательные морфемы, имеющие свое обобщенное значение, присоединяясь к корневой морфеме, образуют новое семантическое целое, отличающееся от исходного

значения. Так, например, русская морфема *-ик*, присоединяясь к корневой морфеме имени, придает новому образованию дополнительное значение уменьшительности. Английская словообразовательная морфема *-ness*, присоединяясь к корневой морфеме прилагательных, образует существительные с общим значением состояния или качества. Таким образом, как корневая, так и производная единица имеют свои собственные значения, и притом, как правило, не одно.

Такая совокупность значений как простой, непроединной, так и производной лексической единицы получила название лексемы.

Типология слова. Морфологическая структура слова

Описанные выше структурные типы слов сохраняют свою типологию не только тогда, когда мы говорим об их способности присоединять словоизменяемые морфемы. Они оказываются действительными и в том случае, когда речь идет об их словообразовательной способности; ср.: *цвет-о-вод-ств-о* – сложнопроизводное слово, в котором, кроме двух корневых морфем, имеется словопроизводная морфема *-ств-* и морфема падежа, в которой соединены три семы – рода, числа и падежа.

Таким образом, любое знаменательное слово в различных языках может образовывать два ряда форм: 1) словоизменяемый ряд, состоящий из словоформ, содержащих словоизменяемые морфемы (падежные флексии, личные окончания и т.д.); ср.: рус. *дом – дома – дому – дома – домов* и т. д. или *смотреть – смотрю – смотришь – смотрел*; англ. *town – towns, take – takes – took – taking – taken, large – larger – largest*; 2) словообразовательный ряд, образованный морфемами (префиксами, суффиксами и др.), уточняющими или видоизменяющими основное значение корневой морфемы и образующими новые слова; ср.: *дом – домик – домишко – домище* и т. д.; *own – owner – ownership*.

Способность слова присоединять к себе как словоизменяемые, так и словообразовательные морфемы, а также способы, с помощью которых это присоединение происходит, составляют один из основных типологических признаков слова, на что в свое время обратил внимание Э. Сепир, разрабатывая свою типологическую классификацию

Итак, в морфологической структуре знаменательного слова можно обнаружить следующие морфемы: корневую морфему *R*, суффиксальные морфемы, которые по порядку своего размещения в слове будут обозначаться *s₁*, *s₂* и т.д., префиксальные морфемы, которые также по порядку своего следования могут быть обозначены *p₁*, *p₂* и т. д.

В зависимости от своей морфологической структуры, слова в сопоставляемых языках могут быть распределены по следующим типам: **I. Тип R**, то есть слово состоит из одной корневой морфемы. Сюда относятся незначительные, служебные слова в обоих языках: предлоги, союзы, большая часть местоимений.

II. Тип S, то есть слово состоит из основы, по своему звуковому виду совпадающей с самостоятельным словом. В английском языке к этому типу

относится подавляющее большинство знаменательных слов – существительных, прилагательных, глаголов, числительных.

Для характеристики системы словообразования значение имеют следующие индексы:

1) индекс синтетичности, показывающий степень сложности морфологической структуры слова. Он вычисляется по формуле $\frac{M}{W}$, где M – количество морфем в анализируемом стословном тексте, а W – число слов (или словоупотреблений) в том же тексте. Для английского языка этот индекс равен 1,68, для русского значительно выше – 2,33–2,45, что и подтверждает большую степень сложности морфологической структуры слова в этом языке.

2) индекс словообразования, или деривации, показывающий, какая часть слов данного языка имеет словообразовательные аффиксы. Этот индекс вычисляется по формуле $\frac{D}{W}$ где D – число деривационных морфем, а W – число слов в анализируемом тексте. В английском языке этот индекс равен 0,15 (Гринберг) и 0,23 (Кубрякова); в русском языке он равен 0,37;

3) индекс суффиксации вычисляется по формуле $\frac{S}{W}$, где S – число суффиксов в анализируемом тексте, W – число слов. В английском языке этот индекс равен 0,64 (Гринберг) и 0,19 (Кубрякова); в русском языке он равен 1,15–1,21;

4) индекс префиксации вычисляется по формуле $\frac{P}{W}$, где P – число префиксов в тексте, W – число слов. В английском языке он составляет всего лишь 0,04 (Гринберг) и 0,04 (Кубрякова); в русском языке он равен 0,17;

5) индекс словосложения вычисляется по формуле $\frac{R}{W}$ где R – число корней в стословном тексте, а W – число слов. В английском языке он равен 1,00 (Гринберг) и 1,07 (Кубрякова).

Типология словообразовательных систем

Словарный состав языка постоянно изменяется. Одни слова выходят из употребления, отмирают; другие слова появляются и пополняют собой словарный состав языка. Отличительной чертой любого языка является его способность чутко реагировать на малейшие изменения в общественной, культурной и повседневной жизни его носителей. Пополнение словарного состава языка происходит различными путями: за счет образования новых слов от уже существующих, за счет расширения семантической структуры уже существующих слов и образования омонимов, за счет заимствования новых слов из других языков или же из диалекта того же самого языка.

Новые слова в языке создаются по определенным моделям – типам, сложившимся в языке: с помощью продуктивных словообразовательных морфем, аффиксов, с помощью словосложения, когда объединяются в одно целое две или более основ, с помощью безаффиксального образования. Каждый из этих способов имеет свою типологию, которая зависит от общей типологической характеристики языка.

Структура слова также тесно связана со словообразованием. Если слова в языке одноморфемны в своей начальной форме, то в таких языках безаффиксальное словообразование является продуктивным. Примером такого

языка служит английский, китайский и другие языки, относимые к изолирующему типу.

Если же структура слова двухморфемна, то в таких языках преобладают аффиксальные способы словообразования. Примером такого языка является русский, немецкий, то есть языки, относящиеся к флективному типу, и в известной степени французский.

Таким образом, *типология словообразования тесно связана с общей типологической характеристикой языка и зависит от нее.*

Типология безаффиксального словообразования

Безаффиксальное словообразование – относительно новый способ образования слов. Он возник в конце среднеанглийского периода как следствие отпадения именных и глагольных флексий, но получил самое широкое распространение в новоанглийский период. Это стало возможным потому, что слова, утратив флексии, стали одноморфемными, и, таким образом, глагол по своей начальной форме оказался сходным с однокоренным существительным, существительное с глаголом и прилагательным и т. д.

Основным процессом при безаффиксальном словообразовании служит переосмысление лексем при сохранении той же структурной формы, например переосмысление именных лексем в глагольные или глагольных в именные. Происшедшее при этом переосмысление сопровождается изменениями нового слова по парадигме той части речи, где образовалась новая лексема, и соответственно выполнением тех синтаксических функций, которые свойственны данной части речи.

Типология средств словопроизводства

Производные слова любого языка могут состоять из следующих морфем: корневой морфемы R, несущей в себе основное значение слова, суффиксальной морфемы -s, или суффикса, занимающей позицию после корневой морфемы и префиксальной морфемы p-, располагающейся перед корневой морфемой. Корневая морфема в языках флективных и агглютинативных обладает способностью присоединять к себе как суффиксальные, так и префиксальные морфемы.

Соединение корневой морфемы с словообразовательными морфемами образует лексему.

Для определения типологии производных слов необходимо установить типологические критерии.

Словосложение и типы сложных слов

Наряду с перечисленными выше приемами словообразования – безаффиксальным и аффиксальным словопроизводством, словосложение служит одним из важных типологических признаков, который должен быть учтен при разработке типологии конкретного языка. Это тем более важно, что удельный вес словосложения в словообразовательной системе языка имеет значительные колебания, причем существуют и такие языки, где словосложение вообще отсутствует.

Типы сложных слов в обоих языках

Сложные слова в обоих языках подразделяют на два типа в зависимости от числа компонентов, их составляющих: *тип двухосновный*, если сложные слова состоят из двух основ, и *тип трехосновный*, если сложные слова образованы из трех основ.

Тип двухосновный. К двухосновному типу относится подавляющее большинство сложных слов в обоих языках, что дает основание считать этот тип сложных слов типологически основным в данных языках. Основы, образующие слова этого типа, могут соединяться тремя способами: 1) с помощью простого примыкания, или агглютинации, в зависимости от чего выделяется подтип сложных слов с примыканием; 2) с помощью использования соединительной морфемы, что служит основанием для выделения подтипа сложных слов с соединительной морфемой; 3) с помощью служебных слов.

II. ПРАКТИЧЕСКИЙ РАЗДЕЛ

2.1 ПЛАНЫ СЕМИНАРСКИХ И ПРАКТИЧЕСКИХ ЗАНЯТИЙ

Тема I Терминологический аппарат типологии языков как особого раздела языкознания. Методы типологического анализа

План

1. Характеристика типологии как особого раздела языкознания. Общая и частная типология.
2. Тип языка. Морфологическая классификация языков. Основания классификации.
3. Язык – эталон.
4. Лингвистические универсалии, их основные виды и значение для типологии языков.
5. Методы типологических исследований.

Литература

1. Аракин, В.Д. Сравнительная типология русского и английского языков / В.Д. Аракин. – М.: Физматлит, 2000. – С. 5-35, с. 59-66.
2. Афанасьева, О.В., Резвцова, М.Д., Самохина, Т.С. Сравнительная типология английского и русского языков (практикум) / О.В. Афанасьева [и др.]. – М.: Физматлит, 2000. – С. 6-18.
3. Большой энциклопедический словарь. Языкознание. – М., 1998.
4. Мечковская, Н.Б. Общее языкознание: Структурная и социальная типология языков: учебное пособие для студентов филологических и лингвистических специальностей / Н.Б. Мечковская. – М.: Флинта: Наука, 2001. – С. 25-32, 44-51.
5. Тарланов, З.К. Методы и принципы лингвистического анализа / З.К. Тарланов. – Петрозаводск, 1995. – С. 165-170.
6. Широкова, А.В. Сравнительная типология разноструктурных языков (фонетика, морфология) / А.В. Широкова. – М.: «Добросвет», 2000. – С. 72-92.

Тема II Понятие фонологического уровня языка. Типология подсистем гласных и согласных в английском и русском языках

План

1. Понятие фонологического уровня языка:
 - а) место в системе уровней языка;
 - б) основная единица фонологического уровня, ее определение, выполняемые функции;
 - в) фонологические оппозиции;
 - г) фонологические корреляции;
 - д) явление нейтрализации фонем.
2. Типология подсистемы гласных в русском и английском языках:
 - а) классификация гласных по признаку ряда;
 - б) классификация гласных по признаку подъема;

в) оппозиции по признаку ряда и подъема в подсистеме гласных в сопоставляемых языках.

3. Типология подсистемы согласных в русском и английском языках:

- а) классификация согласных по способу образования;
- б) классификация согласных по месту образования;
- в) типы корреляций в русской и английской подсистеме согласных;
- г) явление нейтрализации в русской подсистеме согласных фонем.

Литература

1. Аракин, В.Д. Сравнительная типология английского и русского языков / В.Д. Аракин. – М., 2000. – С. 66-95.
2. Афанасьева, О.В., Резвцова, М.Д., Самохина, Т.С. Сравнительная типология английского и русского языков (практикум) / О.В. Афанасьева [и др.]. – М., 2000.
3. Соколова, М.А., Гинтовт, К.П., Кантер, Л.А. Практическая фонетика английского языка / М.А. Соколова [и др.]. – М., 1997. – С. 22-133.
4. Широкова, А.В. Сравнительная типология разноструктурных языков (фонетика, морфология) / А.В. Широкова. – М.: «Добросвет», 2000. – С. 25-41.
5. Энциклопедический словарь юного филолога. – М., 1984.
6. Энциклопедический словарь. Языкознание. – М., 1989.

Тема III Типология частей речи и содержание грамматических категорий в двух языках

План

1. Части речи: критерии классификации слов по частям речи; критерии типологического сопоставления частей речи в русском и английском языках.
2. Типология имени существительного:
 - а) имя существительное как часть речи в русском и английском языках;
 - б) содержание грамматических категорий падежа, числа, рода, детерминативности, притяжательности, активности / пассивности в русском и английском языках.
3. Типология имени прилагательного:
 - а) имя прилагательное как часть речи в сопоставляемых языках;
 - б) лексико-грамматические разряды имени прилагательного в русском и английском языках;
 - в) содержание категории степени качества в сопоставляемых языках.
4. Типология глагола:
 - а) глагол как часть речи в русском и английском языках;
 - б) содержание грамматических категорий вида, времени, залога, наклонения, лица.
5. Грамматические категории вида и времени в русском и английском языках.
6. Категория залога в сопоставляемых языках. Функциональные различия в употреблении форм залогов в русском и английском языках.

Литература

1. Алпатов, В.М. Принципы типологического описания частей речи // Части речи. Теория и типология / В.М. Алпатов. – М., 1990. – С. 25-50.
2. Аракин, В.Д. Сравнительная типология английского и русского языков / В.Д. Аракин. – М.: Физматлит, 2000. – С. 100-130.
3. Афанасьева, О.В., Резвцова, М.Д., Самохина, Т.С. Сравнительная типология английского и русского языков (практикум) / О.В. Афанасьева [и др.]. – М., 2000.
4. Бархударов, Л.С. Очерки по морфологии современного английского языка / Л.С. Бархударов. – М., 1975.
5. Берман, И.М. Грамматика английского языка / И.М. Берман. – М., 1993. – С. 65-135.
6. Большой энциклопедический словарь. Языкознание. – М., 1998.
7. Маслов, Ю.С. Введение в языкознание / Ю.С. Маслов. – М., 1998. – С. 66-70, 72-80.
8. Реформатский, А.А. Введение в языковедение / А.А. Реформатский. – М., 1997. – С. 190-195, 196-201.
9. Широкова, А.В. Сравнительная типология разноструктурных языков (фонетика, морфология) / А.В. Широкова. – М.: «Добросвет», 2000.
10. Штелинг, Д.А. Грамматическая семантика английского языка. Фактор человека в языке / Д.А. Штелинг. – М., 1996. – С. 83-101.

Тема IV Понятие синтаксического уровня языка. Типология словосочетания в двух языках

План

1. Понятие синтаксического уровня языка:
 - а) место в системе уровней языка;
 - б) основные единицы синтаксического уровня, их определение, выполняемые функции;
2. Типология словосочетаний.
3. Критерии выделения типов словосочетаний.
4. Типы атрибутивных словосочетаний в двух языках.
5. Типы объектных словосочетаний в двух языках.

Литература

1. Аракин, В.Д. Сравнительная типология английского и русского языков / В.Д. Аракин. – М.: Физматлит, 2000.
2. Аракин, В.Д. К типологии атрибутивных словосочетаний в германских языках // Исследования по сравнительной лексикологии и фразеологии английского и других германских языков / В.Д. Аракин. – М.: МГПИ, 1973.
3. Аракин, В.Д. К типологии объектных словосочетаний в германских языках // Вопросы английской лексикологии / В.Д. Аракин. – М.: МГПИ, 1974.
4. Афанасьева, О.В., Резвцова М.Д., Самохина Т.С. Сравнительная типология английского и русского языков (практикум) / О.В. Афанасьева [и др.]. – М., 2000.

5. Тер-Минасова, С.Г. Словосочетание в научно-лингвистическом и дидактическом аспектах / С.Г. Тер-Минасова. – М., 1981.

Тема V Типология слова и словообразовательных систем

План

1. Понятие лексического уровня языка:
 - а) место в системе уровней языка;
 - б) слово как основная единица лексического уровня, его определение, выполняемые функции.
2. Структурные особенности слова в языках разных групп морфологической классификации.
3. Понятие лексической категории.
4. Типология словообразовательных систем. Понятие типа словообразования.
5. Типология средств словопроизводства:
 - а) суффиксальный тип лексем;
 - б) префиксальный тип лексем;
6. Типология безаффиксального словообразования.
7. Словосложение и типы сложных слов в английском и русском языках.

Литература

1. Аракин, В.Д. Сравнительная типология английского и русского языков / В.Д. Аракин. – М.: Физматлит, 2000.
2. Аракин, В.Д. Сопоставительная типология скандинавских языков / В.Д. Аракин. – М., 1984. – Гл. 4. – С. 64-86.
3. Афанасьева, О.В., Резвцова, М.Д., Самохина, Т.С. Сравнительная типология английского и русского языков (практикум) / О.В. Афанасьева [и др.]. – М., 2000.
4. Заботкина, В.И. Новая лексика английского языка / В.И. Заботкина. – М., 1991.
5. Кубрякова, Е.С. О путях изучения типологических особенностей языка в области словообразования // Структурно-типологическое описание современных германских языков / Е.С. Кубрякова. – М., 1966.
6. Мешков, О.Д. Словообразование современного английского языка / О.Д. Мешков. – М., 1976.
7. Уфимцева, А.А. О типологическом изучении лексики // Структурно-типологическое описание современных германских языков / А.А. Уфимцева. – М., 1966.

2.2 Тематика КСР

Тема I Суперсегментные средства: характеристика, состав. Типы слоговых структур в английском и русском языках

1. Ударение:
 - а) типологические показатели ударения;
 - б) характеристика типа ударения в русском и английском языках.
2. Интонация:
 - а) определение, основные компоненты;
 - б) тип синтагм с повышающейся шкалой;
 - в) тип синтагм с понижающейся шкалой;
 - г) тип синтагм с ровной шкалой.
3. Слог:
 - а) концепции слога;
 - б) типология слоговых структур в русском и английском языках.

Литература

1. Аракин, В.Д. Сравнительная типология английского и русского языков / В.Д. Аракин. – М., 2000. – С. 66-95.
2. Афанасьева, О.В., Резвцова, М.Д., Самохина, Т.С. Сравнительная типология английского и русского языков (практикум) / О.В. Афанасьева [и др.]. – М., 2000.
3. Соколова, М.А., Гинтовт, К.П., Кантер, Л.А. Практическая фонетика английского языка / М.А. Соколова [и др.]. – М., 1997. – С. 22-133.
4. Широкова, А.В. Сравнительная типология разноструктурных языков (фонетика, морфология) / А.В. Широкова. – М.: «Добросвет», 2000. – С.25–41.
5. Энциклопедический словарь юного филолога.– М., 1984.
6. Энциклопедический словарь. Языкознание.– М., 1989.

Тема II Типология предложения

1. Типология основного порядка.
2. Типология предложения. Критерии определения типов предложения в двух языках.
3. Типы двусоставных предложений в двух языках.
4. Типы односоставных предложений в двух языках.

Литература

1. Аракин, В.Д. Сравнительная типология английского и русского языков / В.Д. Аракин. – М.: Физматлит, 2000.
2. Афанасьева, О.В., Резвцова, М.Д., Самохина, Т.С. Сравнительная типология английского и русского языков (практикум) / О.В. Афанасьева [и др.]. – М., 2000.
3. Бархударов, Л.С., Штелинг, Д.А. Грамматика английского языка / Л.С. Бархударов, Д.А. Штелинг. – М., 1973.
4. Грамматика русского языка. – М., 1980. – Т.2. – Синтаксис. – С. 88-98.

5. Гринберг, Дж. Некоторые грамматические универсалии, преимущественно касающиеся порядка значимых элементов // Новое в лингвистике / Дж. Гринберг. – Вып. V. – М., 1970. – С. 114-162.
6. Иванова, И.П., Бурлакова, В.В., Почепцов, Г.Г. Теоретическая грамматика современного английского языка / И.П. Иванова [и др.]. – М., 1981.

III. РАЗДЕЛ КОНТРОЛЯ ЗНАНИЙ

Формой итогового контроля в конце семестра является экзамен. Цель экзамена – проверить:

- знания за базовый курс дисциплины «Типология родного и иностранного языков»;
- сформированность профессиональных навыков и умений по владению лингвистической терминологией в области типологии языков;
- умение логично, четко, лаконично выстраивать ответ, демонстрируя лингвистическую компетенцию;
- умение анализировать, сравнивать и сопоставлять языковые факты русского и английского языков, имеющие типологическую значимость;
- умение прогнозировать возможную интерференцию со стороны родного языка в речи и процессе перевода.

Экзаменационные испытания предполагают выполнение студентами двух заданий: первое – беседа по теоретическому вопросу в рамках изучаемой дисциплины. Второе задание включает в себя практическое задание, которое заключается в демонстрации применения усвоенных знаний по данному курсу.

БИЛЕТ №

1. Лингвистическая типология как наука о типах языков. Разделы типологии языков.
2. Карточка № 1.

ПРИМЕРНЫЙ ПЕРЕЧЕНЬ ВОПРОСОВ К ЭКЗАМЕНУ

1. Лингвистическая типология как наука о типах языков. Разделы типологии языков.
2. Понятия «тип языка», «тип в языке» и «языковой тип».
3. Язык-эталон.
4. Понятия изоморфизма и алломорфизма.
5. Языковые универсалии и их классификация.
6. Методы типологического анализа.
7. Учение о типах языков. Морфологическая классификация языков.
8. Понятие фонологического уровня языка. Основные единицы фонологического уровня.
9. Фонологические оппозиции и корреляции. Нейтрализации фонем.
10. Типологические показатели подсистемы гласных в русском и английском языках.
11. Типологические показатели подсистемы согласных в двух языках.
12. Типологические показатели ударения в двух языках.
13. Типологические свойства интонации в двух языках.
14. Типология слоговых структур.

15. Понятие морфологического уровня языка. Единицы морфологического уровня.
16. Типология частей речи и грамматических категорий в английском и русском языках.
17. Имя существительное как часть речи в английском и русском языках. Анализ грамматических категорий.
18. Имя прилагательное как часть речи в английском и русском языках. Анализ грамматических категорий.
19. Глагол как часть речи в английском и русском языках. Анализ грамматических категорий.
20. Понятие синтаксического уровня. Единицы синтаксического уровня.
21. Типология словосочетаний. Критерии выделения типов словосочетаний.
22. Типы атрибутивных словосочетаний в двух языках. Типы объектных словосочетаний в двух языках.
23. Типология членов предложения.
24. Типология предложения. Критерии определения типов предложения.
25. Типы двусоставных предложений в двух языках. Типы односоставных предложений в двух языках.
26. Слово как основная типологическая единица словарного состава языка. Морфологическая структура слова.
27. Типология словообразовательных систем.
28. Типология безаффиксального словообразования.
29. Типология средств словообразования.
30. Словообразование и типы сложных слов в обоих языках.

IV. ВСПОМОГАТЕЛЬНЫЙ РАЗДЕЛ

4.1 УЧЕБНАЯ ПРОГРАММА

№ п/п	Наименование разделов, тем	Количество часов				Самост. работа
		Аудиторные				
		Лек ции	Практич. / семинар.	Лаб. занят.	КСР	
		20	10	–	4	66
1	Раздел 1 Типология языков как особый раздел языкознания	4	2	–	–	12
1.1	Терминологический аппарат типологии языков как особого раздела языкознания. Методы типологического анализа.	2	2	–	–	6
1.2	Краткий обзор истории типологических исследований.	2	–	–	–	6
2	Раздел 2 Типология фонологических систем английского и русского языков	4	2	–	2	14
2.1	Понятие фонологического уровня языка. Типология подсистем гласных и согласных в двух языках.	2	2	–	–	8
2.2	Суперсегментные средства: характеристика, состав. Типы слоговых структур в английском и русском языках.	2	–	–	2	6
3	Раздел 3 Типология морфологических систем английского и русского языков	4	2	–	–	14
3.1	Понятие морфологического уровня языка.	2	–	–	–	6
3.2	Типология частей речи и содержание грамматических категорий в двух языках.	2	2	–	–	8
4	Раздел 4 Типология синтаксических систем английского и русского языков	6	2	–	2	20
4.1	Понятие синтаксического уровня. Типология словосочетаний.	2	2	–	–	8
4.2	Типология членов предложения.	2	–	–	–	6
4.3	Типология предложения.	2	–	–	2	6

5	Раздел 5 Типология лексических систем	2	2	–	–	6
5.1	Типология слова и словообразовательных систем.	2	2	–	–	6
	Итого:	20	10	–	4	66

УЧЕБНО-МЕТОДИЧЕСКАЯ КАРТА ДИСЦИПЛИНЫ

Номер раздела, темы, занятия	Название раздела, темы, занятия; перечень изучаемых вопросов	Количество аудиторных часов				Материальное обеспечение занятия (наглядные, методические пособия и др.)	Литература	Формы контроля знаний
		лекции	практические (семинарские) занятия	лабораторные занятия	управляемая самостоятельная работа студента			
1	2	3	4	5	6	7	8	9
1	Раздел 1 Типология языков как особый раздел языкознания	4	2	–	–			–
1.1	<p>Терминологический аппарат типологии языков как особого раздела языкознания. Методы типологического анализа.</p> <p>1. Лингвистическая типология как наука о типах языков. Разделы типологии языков.</p> <p>2. Тип языка и тип в языке.</p> <p>3. Уровни типологического исследования.</p> <p>4. Изоморфизм и алломорфизм.</p> <p>5. Лингвистические универсалии и их классификация.</p> <p>6. Язык-эталон.</p> <p>7. Методы типологического анализа.</p>	2	2	–	–	УМК, раздаточный материал	[1] [2] [3] [6]	Фронтальный опрос
1.2	<p>Краткий обзор истории типологических исследований.</p> <p>1. Учение о типах языков. Учение о морфологических типах языков. Стандартная версия морфологической классификации языков. Аналитизм и синтетизм.</p>	2	–	–	–	УМК	[1] [2] [3] [5]	Фронтальный опрос

	2. Квантитативная морфологическая типология. 3. Типология языковых систем. 4. Типология морфологических категорий. 5. Типология строя предложения. 6. Типология порядка слов. 7. Неграмматические аспекты лингвистической типологии.							
2	Раздел 2 Типология фонологических систем английского и русского языков	4	2	–	2			2
2.1	Понятие фонологического уровня языка. Типология подсистем гласных и согласных в двух языках. 1. Основные единицы фонологического уровня. 2. Фонологические оппозиции и корреляции. Нейтрализация фонем. 3. Типология подсистемы гласных в русском и английском языках. 4. Типология подсистемы согласных в русском и английском языках.	2	2	–	–	УМК, раздаточный материал	[1] [3] [4] [10]	Индивидуальный опрос
2.2	Суперсегментные средства: характеристика, состав. Типы слоговых структур в английском и русском языках. 1. Ударение: а) типологические показатели ударения; б) характеристика типа ударения в русском и английском языках. 2. Интонация: а) определение, основные компоненты; б) тип синтагм с повышающейся шкалой; в) тип синтагм с понижающейся шкалой; г) тип синтагм с ровной шкалой.	2	–	–	2	УМК, раздаточный материал	[1] [3] [4] [10]	Индивидуальный опрос

	3. Слог: а) концепции слога; б) типология слоговых структур в русском и английском языках.							
3	Раздел 3 Типология морфологических систем английского и русского языков	4	2	–	–			–
3.1	Понятие морфологического уровня языка. 1. Основные единицы морфологического уровня. 2. Содержание понятий: парадигма слова, грамматическое значение, грамматическое средство, грамматический способ. 3. Критерии типологического сопоставления единиц на морфологическом уровне. 4. Основные типологические различия морфологических систем двух языков.	2	–	–	–	УМК, раздаточны й материал	[1] [2] [3] [1 0]	Фронта льный опрос
3.2	Типология частей речи и содержание грамматических категорий в двух языках. 1. Части речи: критерии классификации слов по частям речи; критерии типологического сопоставления частей речи в русском и английском языках. 2. Типология имени существительного: а) имя существительное как часть речи в русском и английском языках; б) содержание грамматических категорий падежа, числа, рода, детерминативности, притяжательности, активности / пассивности в русском и английском языках. 3. Типология имени прилагательного: а) имя прилагательное как часть речи в сопоставляемых языках;	2	2	–	–	УМК, раздаточны й материал	[1] [3] [4] [8]	Фронта льный опрос

	<p>б) лексико-грамматические разряды имени прилагательного в русском и английском языках;</p> <p>в) содержание категории степени качества в сопоставляемых языках.</p> <p>4. Типология глагола:</p> <p>а) глагол как часть речи в русском и английском языках;</p> <p>б) содержание грамматических категорий вида, времени, залога, наклонения, лица.</p>								
4	Раздел 4 Типология синтаксических систем английского и русского языков	6	2	–	2				
4.1	<p>Понятие синтаксического уровня языка. Типология словосочетаний.</p> <p>1. Основные единицы синтаксического уровня.</p> <p>2. Типология словосочетания. Критерии выделения типов словосочетаний.</p> <p>3. Типы атрибутивных словосочетаний в двух языках.</p> <p>4. Типы объектных словосочетаний в двух языках.</p>	2	2	–	–	УМК, раздаточный материал	[1] [2] [3] [8]	Фронтальный опрос	
4.2	<p>Типология членов предложения.</p> <p>1. Типология членов предложения.</p> <p>2. Структурно-семантические типы подлежащего/сказуемого/дополнения/определения/обстоятельств в двух языках.</p>	2	–	–	–	УМК, раздаточный материал	[1] [2] [3] [9]	Фронтальный опрос	
4.3	<p>Типология предложения.</p> <p>1. Типология основного порядка.</p> <p>2. Типология предложения. Критерии определения типов предложения в двух языках.</p> <p>3. Типы двусоставных предложений в двух языках.</p> <p>4. Типы односоставных предложений в двух языках.</p>	2	–	–	2	УМК, раздаточный материал	[1] [3] [4] [7]	Индивидуальный опрос	
5	Раздел 5 Типология лексических систем	2	2	–	–				–

5.1	<p>Типология слова и словообразовательных систем.</p> <p>1. Слово как основная типологическая единица словарного состава языка.</p> <p>2. Типология слова. Морфологическая структура слова.</p> <p>3. Типология словообразовательных систем:</p> <p>а) типология безаффиксального словообразования;</p> <p>б) типология средств словопроизводства;</p> <p>в) словосложение и типы сложных слов в обоих языках.</p>	2	2	–	–	УМК, раздаточны й материал	[1] [3] [7] [9]	Фронта льный опрос
	Итого:	20	10	–	4			

4.2 МЕТОДИЧЕСКИЕ УКАЗАНИЯ ПО ИЗУЧЕНИЮ ДИСЦИПЛИНЫ

Настоящая программа по дисциплине «Типология родного и иностранного языков» предназначена для студентов 4 курса гуманитарного факультета БГУ, обучающихся по специальности «Современные иностранные языки (перевод)» и получающих квалификацию «Лингвист, переводчик».

Профессиональная деятельность переводчика-лингвиста сосредоточена в области гуманитарного знания, межъязыковой коммуникации. Объектом профессиональной деятельности является иностранный язык – в теоретическом и практическом аспектах. Общеизвестно, что система родного языка является основной и первичной, это тот фон, на котором происходит формирование новых систем. Система иностранного языка является вторичной, во многом подверженной влияниям фоновой системы родного языка. Влияние родного языка на процесс усвоения иностранного нередко тормозит процесс усвоения иностранного языка, приводит к многочисленным ошибкам (интерференции). В этой связи, внедрение курса типологии родного и иностранного языков в программу обучения лингвистов-переводчиков представляется актуальным.

Данный курс является курсом сравнительной типологии родного и иностранного языков и посвящен методически ориентированному сопоставлению языковых фактов этих языков. Методическая направленность настоящего курса выражается в том, что сравнение проводится с учетом того, что родным языком является русский, а английский осваивается как иностранный язык.

Основная *цель* курса – развитие профессионального потенциала будущего лингвиста-переводчика в процессе обучения типологическому исследованию и усвоения межъязыковых расхождений английского и русского языков.

В *задачи* настоящего курса входят:

- усвоение общетипологических положений с целью упорядочения лингвистического знания;
- усвоение существенных характеристик английского и русского языков;
- формирование у студентов готовности к проведению сопоставительных исследований, которые могут помочь студентам в овладении изучаемым иностранным языком;
- развитие умений прогнозировать и нейтрализовать возможную интерференцию со стороны родного языка в речи и в переводческой деятельности.

Рамки дисциплины «Типология родного и иностранного языков» предполагают:

- изучение основных проблем лингвистической типологии в целом и сравнительной типологии в частности, основных понятий и терминологии;
- развитие способности к правильной теоретической и практической интерпретации языка;
- овладение методикой лингвистического наблюдения, лингвистического анализа и сопоставления фактов родного и изучаемого

языков;

- формирование практических навыков и умений прогнозирования интерференции и ее нейтрализации.

В результате изучения дисциплины студент должен **знать**:

- методы и уровни типологического анализа;
- типологические характеристики фонологических, грамматических и лексических систем сопоставляемых языков;

- природу языкового типа.

уметь использовать:

- систему теоретических знаний о типах языков;
- методы лингвистических исследований в практической и научно-исследовательской работе;

- знания системы и структуры языка в типологическом анализе единиц различных уровней;

- знания сравнительной типологии в профессиональной деятельности преподавателя и переводчика;

- явления интерференции с целью предотвращения ошибок в речи на иностранном языке и переводе.

владеть:

- терминологическим аппаратом лингвистической типологии;
- знаниями, представляющими трудности для понимания типологии языка;

- основными понятиями лингвистической типологии;

- методами сопоставительного анализа языков.

Курс «Типология родного и иностранного языков» имеет междисциплинарный характер, поскольку основывается на знаниях, полученных в ходе изучения таких дисциплин как «Теоретическая фонетика», «Теоретическая грамматика», «Лексикология», «Теория перевода» и т. д., что и создает рациональную основу для практического применения выявленных языковых фактов на занятиях по устной практике и практике перевода.

Семинарские занятия основываются на тематике лекционного курса и рассчитаны на 10 часов аудиторных занятий. Семинары ориентированы на закрепление теоретических знаний и на формирование навыков и умений, необходимых для выработки и принятия профессиональных лингвистических решений, корректирования собственной иноязычной речи, анализа собственной переводческой практики.

Самостоятельная работа по дисциплине «Типология» направлена на углубление и закрепление знаний студента, развитие практических умений и заключается в: работе студентов с лекционным материалом, анализе академической литературы по заданной проблеме; изучении теоретического материала к практическим занятиям; выполнении практических заданий на семинарских занятиях; изучении тем, вынесенных на самостоятельную проработку; изучении теоретического и практического материала заданного раздела. В рамках УСР также реализуется так называемая творческая

проблемно-ориентированная самостоятельная работа студентов, которая направлена на развитие интеллектуальных умений, комплекса универсальных (общекультурных) и профессиональных компетенций, повышение творческого потенциала студентов и включает следующие виды работ: анализ научных публикаций по заранее определенной тематике и создание конспектов, схем, таблиц; создание банков примеров по темам курса; поиск, анализ и презентация информации на семинарских занятиях по темам, вынесенным на самостоятельную проработку.

Текущий *контроль* осуществляется в форме индивидуального или фронтального опроса, написания тестов, устных и письменных коллоквиумов. Формой итогового *контроля* является экзамен в конце 8 семестра, который проводится в форме устного опроса студента экзаменатором с целью проверки знаний за базовый курс дисциплины «Типология родного и иностранного языков»; уровня сформированности профессиональных навыков и умений по владению лингвистической терминологией в области типологии языков; выявления уровня овладения методикой лингвистического наблюдения, лингвистического анализа и сопоставления фактов родного и изучаемого языков, а также уровня сформированности практических навыков и умений прогнозирования интерференции и ее нейтрализации.

4.3 СПИСОК УЧЕБНОЙ ЛИТЕРАТУРЫ И ИНФОРМАЦИОННО-АНАЛИТИЧЕСКИХ МАТЕРИАЛОВ

Основная литература

1. Аракин, В.Д. Сравнительная типология английского и русского языков / В.Д. Аракин. – Физматиздат, 2005. – 232 с.
2. Аракин, В.Д. Типология языков и проблема методического прогнозирования / В.Д. Аракин. – М., 1989.
3. Афанасьева, О.В., Резвцова, М.Д., Самохина, Т.С. Сравнительная типология английского и русского языков (практикум) / О.В. Афанасьева [и др.]. – М.: Физматиздат, 2000. – 208 с.
4. Кошечая, И.Г. Сравнительная типология английского и русского языков / И.Г. Кошечая. – Минск: Выш.шк., 1980. – 270 с.
5. Мельников, Г.П. Системная типология языков / Г.П. Мельников. – М., 2000.
6. Мечковская, Н.Б. Общее языкознание: Структурная и социальная типология языков: Учебное пособие для студентов филологических и лингвистических специальностей / Н.Б. Мечковская. – М.: Флинта: Наука, 2001. – 138 с.
7. Нехай, О.А., Поплавская, Т.В. Сравнительная типология английского и белорусского языков / О.А. Нехай, Т.В. Поплавская. – Мн., 1983.
8. Смирнова, Н.Ф. Практикум по сравнительной типологии английского и русского языков / Н.Ф. Смирнова. – Мн.: Выш.шк., 1988. – 99с.
9. Соколова, М.А., Гинтовт, К.П., Кантер, Л.А. Практическая фонетика английского языка / М.А. Соколова [и др.]. – М., 1997. – 156 с.
10. Сыроваткин, С.Н. Типологические основания сравнения родного и иностранного языков / С.Н. Сыроваткин. – Калинин, 1977.
11. Халдояниди, Н.Л. Сравнительная типология русского, немецкого и английского языков / Н.Л. Халдояниди. – Пятигорск: изд-во ПГЛУ, 2001. – 153 с.
12. Широкова, А.В. Сравнительная типология разноструктурных языков (фонетика, морфология) / А.В. Широкова. – М.: «Добросвет», 2000.

Дополнительная литература

13. Алпатов, В.М. Части речи: теория и типология / В.М. Алпатов. – М., 1990.
14. Ахманова, О.С. Словарь лингвистических терминов / О.С. Ахманова. – М, 1966.
15. Бархударов, Л.С. Очерки по морфологии современного английского языка / Л.С. Бархударов. – М., 1975.
16. Гринберг, Дж. Квантитативный подход к морфологической типологии языков / Дж. Гринберг // НЗЛ, Вып. III. – М., 1963.

17. Кацнельсон, С.Д. Типология языка и речевое мышление / С.Д. Кацнельсон. – Л., 1972.
18. Кибрик, А.Е. Очерки по общим и прикладным вопросам языкознания / А.Е. Кибрик. – М., 1992.
19. Кузнецов, П.С. Морфологическая классификация языков / П.С. Кузнецов. – М., 1954.
20. Лингвистический энциклопедический словарь / гл. ред. В.Н. Ярцева. – М., 1990.
21. Нерознак, В.В. О границах типологического анализа языков / В.В. Нерознак // Литература. Язык. Культура. – М., 1970.
22. Реформатский, А.А. Введение в языковедение / А.А. Реформатский. – М., 1997. – 232 с.
23. Солнцева, Н.В. Проблемы типологии изолирующих языков / Н.В. Солнцева. – М., 1985.
24. Талми, Л. Отношение грамматики к познанию / Л. Талми. – Вестник МГУ: Сер. Филология, 1995. – № 1, 5-6.
25. Тарланов, З.К. Методы и принципы лингвистического анализа / З.К. Тарланов. – Петрозаводск, 1995. – 178 с.
26. Успенский, Б.А. Структурная типология языков / Б.А. Успенский. – М. 1965.
27. Чейф, У. Значение и структура языка / У. Чейф. – М., 1975.
28. Энциклопедический словарь юного филолога. – М., 1984.
29. Энциклопедический словарь. Языкознание. – М., 1989.
30. Языковые универсалии и лингвистическая типология / под ред. И.Ф. Вардуля. – М., 1969.